

Сильвия
ЛАЙМ

Кадемия
АРКТУР
ЖЕНА ВОЛКА

ИДДК

Сильвия Лайм

Жена волка

Серия «Академия Арктур», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43644549

Жена волка:

Аннотация

Говорят, жизнь и доверие теряют только раз. Однажды мне повезло, но вряд ли везению суждено повториться. Маньяк, убивающий девушек найден, но кукловод все еще дергает за ниточки своих кукол. Смерть следует по пятам неотступно, и я обязана быть на шаг впереди. На этот раз чтобы спасти не только себя, но и оборотня, с которым связана нерушимыми узами. Он сильнее остальных, и в этом его слабость. Чтобы сохранить ему жизнь, мне придется его предать. Или есть другой выход?

У меня больше нет права на ошибку. Потому что жизнь и доверие теряют только раз.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Сильвия Лайм

Жена волка

© Лайм Сильвия

© ИДДК

Глава 1

Я ходила по комнате так быстро, что ноги едва не заплетались. Перед глазами все плыло.

Что значит на мне печать истинной пары? Как это возможно? Почему я и Ранфер?

Инстинктивно потеряла область около ключицы в том месте, где стояла последняя, третья, метка оборотней. Цветок на фоне луны.

На миг закрыла глаза и снова будто увидела бледное, немного светящееся изображение. Оно могло бы быть даже красивым. Если бы не означало для меня стальную удавку на горле, другой конец которой теперь в руках у Ранфера Краса. У оборотня, которого иначе как серым кардиналом и назвать-то сложно. Вроде бы только что все было ясно. Убийцу девушек нашли. Я ошибалась в своих страхах – альфа оборотней непричастен к этим страшным преступлениям.

И вот проходит какое-то ничтожно малое время, и все переворачивается с ног на голову. Один маленький факт – цвет волос матери Варго, и мозаика начинает рушиться. И появляется вопрос: кто же тогда тот невидимый кукловод, который внушил сумасшедшему оборотню-полукровке, что его мать обладала таким редким цветом волос? И был ли этот кукловод вообще? Может быть, Варго просто уже мало понимал, что творил. Может быть, из-за умопомешательства

его воспоминания исказились. А может, в академии есть еще один кровавый оборотень, желающий меня убить.

Раз за разом я чувствовала приливы паники. Как будто снова за моей спиной стоит невидимый убийца и дышит в затылок.

– Лена, успокойся. Ничего ужасного не произошло, – твердила Тилья. – Нам нужно еще во всем разобраться, прежде чем делать выводы.

– Как разобраться? – фыркнула я. – Подождем, появится ли новый труп? Тогда все встанет на свои места? Мол, да, мы были правы, есть еще один маньяк?

Девушка поджала губы.

– Слушай, – в который раз попыталась она успокоить меня. – Зря я тебе показала этот снимок. Ну мало ли что это на самом деле значит? Может, кадр от времени испортился, поменяв цвет. Короче, завязывай с истерикой! Давай лучше поговорим о вас с куратором Красом.

Она широко улыбнулась и обхватила руками колени. Большие глаза загорелись желтым.

Я едва открыла рот, чтобы ответить, как в дверь с силой постучали.

– Лена, это я, Ранфер! – раздался глубокий мужской голос.

Мы с Тильей одновременно повернули головы. На лице подруги был написан восторг, на моем – ужас.

И новый стук сотряс дверь.

– Открывай, нам надо поговорить!

Ему явно не терпелось.

Тиль встала с кровати, чтобы открыть, а я тут же схватила ее за руку.

– Не вздумай! – зашипела тихо.

– Что значит «не вздумай»? – сдвинула брови девушка. – Это же ректор. И альфа. Поверь, он войдет сам, если ему не открыть. Тем более вам надо поговорить, это даже мне понятно. Неужели тебя к нему не тянет?

– Лена, открывай, я устал ждать! – проговорил Ранфер гораздо более грозно.

Меня бросило в жар. В висках застучало.

– Нет! – пискнула я и умоляюще посмотрела на подругу: – Скажи, что ты не одета!

– Я... что? – ахнула она.

Тряхнула ее слегка, и она тут же крикнула:

– Я не одета! – И закрыла себе рот ладошкой. – Какого лысого ежа, Лена?! – прошипела она уже мне.

– Скажешь ему, что я заболела!

– Да это бред, он все равно войдет! Перестань валять дурака.

У меня внутри все переворачивалось и пульсировало адреналином.

– Лена, ты перенервничала, тебе надо успокоиться, – взяла меня за руку девушка, пока я лихорадочно размышляла, как исчезнуть отсюда. – Это стресс. Это можно понять. Ты

уже давно находишься в постоянном страхе, но тебе нужно поговорить с Ранфером и рассказать ему!

Но я ее уже не слушала. Быстро подбежала к окну, распахнула створки и посмотрела вниз.

Здесь очень высоко. Прыгать резко расхотелось. Да и прежде-то, честно говоря, особого желания не было...

Я повернулась к Тиль и выпалила:

– Открой и скажи, что я ушла прогуляться. А я спрячусь!

– Лена, не дури!

Но я уже свесила ногу через подоконник, наступая на довольно широкий каменный карниз.

– Он увидит, что меня нет, и уйдет! – бросила я и поставила вторую ногу.

Высота была просто сумасшедшей. Но если не смотреть вниз, то очень даже ничего... очень даже...

Дверь комнаты с грохотом открылась, и я едва успела сделать несколько крохотных шажков по карнизу в сторону. Так, чтобы из окна меня не было видно.

На такой высоте дул довольно сильный ветер. Распущенные волосы развевались и закрывали обзор. Попадали в глаза и в рот.

Но мне нужно лишь немного постоять тут, пока оборотень не уйдет. А потом вернусь в комнату и все обдумаю. Мне просто требуется немного времени! Разве я так много прошу?

– Где Лена? – донеслось мрачное из комнаты, пока я цеп-

лялась за стену, пытаюсь выплюнуть щекочущие пряди.

– Она... пошла прогуляться. Мы разделились...

Молчание.

А у меня сердце стучало в горле. Ветер остужал горячую голову, сердце билось уже не так быстро. И я с изумлением начала осознавать, что стою на узком карнизе за окном метрах в двадцати над землей.

Какого лешего меня сюда понесло?

Ну поговорила бы с Ранфером, делов-то куча!

А теперь начали потеть ладони и, даже несмотря на ветер, бросало в жар от страха. Казалось, я вот-вот сорвусь.

Из комнаты доносились звуки шагов и хлопанье дверьми.

– Она ушла, куратор Крас, – звучал неуверенный голос Тильи.

– Не рассказывай сказки! – рявкнул мужчина, и от гнева в его голосе у меня мурашки пробежали по спине. – Я чувствую ее запах. Она здесь!

– Ну, тут все пахнет Леной, это ведь ее комната, – продолжала моя смелая подруга выгораживать мою истеричную выходку.

– Не заговаривай мне зубы, Брукс! Окно! Селена, проклятье, она что, за окном?!

Послышались шаги и резкий скрип створок.

Кровь ударила в голову, я вздрогнула от неожиданности, хватаясь за что попало. И едва увидев лицо Ранфера с широко раскрытыми голубыми глазами, полетела вниз.

Последнее, что успела сделать, – обхватить ладонями водосточную трубу и прижаться к ней всем телом.

– Лена! – раздался сверху надрывный крик Ранфера, перекрывающий свист ветра.

Еще, кажется, я заорала. Матом. Ну а кто бы промолчал, падая с такой высоты?

Несмотря на стремительное приближение земли, думать я стала еще быстрее. У меня был только один шанс не разбиться – ухватиться покрепче за трубу, чтобы замедлить полет.

Это я и сделала. Кожа на ладонях разодралась, но я не обратила внимания. Главное – удержаться и не сломать ноги при приземлении.

В последнюю секунду моего фееричного побега я крепко вцепилась в трубу, окончательно лишаясь кожи на пальцах, и затормозила. Однако удар о землю все равно сделал свое дело: я подвернула ногу.

Вскрикнув и зашипев, я вскинула голову вверх и никого не увидела. Памятуя об удивительной способности Ранфера открывать порталы и появляться где угодно в считанные секунды, я развернулась и что есть мочи побежала прочь, позорно прихрамывая.

А что теперь мне оставалось? Сидеть и ждать его на травке? Чтобы пришел и навалял мне по самую юбку?

Выслушивать нотации хотелось еще меньше, чем разговаривать о том, что произошло в храме Селены. Я не собираюсь быть ничьей истинной парой и не планирую менять свое

мнение.

Пока бежала по траве, мысли сами продолжали додумываться и выстраиваться в логические цепочки.

Истинная пара. Для оборотня. И снова о моем согласии никто не спрашивал. Хочешь быть любовью всей жизни, например, для кровавого? А придется. Не нравится характер суженого? Пустяки, стерпится – слюбится. Хочешь развода через три года? Фиг тебе. С маслом и без колбасы.

Как ни странно, с каждым шагом становилось все спокойнее. И хотя я двигалась так быстро, как могла, бежать уже, в общем-то, не хотелось.

Я преодолела большую часть сада, оказавшись в отдаленной его части. Здесь располагалась оранжерея, вход в которую сейчас был открыт. Из-за распахнутой двери виднелись высокие стебли помидоров, лопухи кабачков.

Я остановилась перевести дыхание. Наклонилась и уперла руки в колени.

Неужели я сбежала от альфы оборотней? Не верилось даже. А может, он меня все же не заметил?

В этот момент из оранжереи донесся какой-то звук, похожий на шуршание. Я подняла голову, вглядываясь в кусты помидоров, но никого не увидела.

Только странное предчувствие будто царапнуло кожу, и мурашки пробежали по спине.

Я огляделась по сторонам и поняла, что вокруг никого нет. Абсолютная тишина и только этот странный звук.

Повернулась назад и чуть не упала от неожиданности. В трех метрах впереди в прыжке на меня летел огромный белый волк.

Честно говоря, я уже решила, что это конец. Сейчас мощное тело хищника упадет на меня и сделает плоской, как черноморский глосик. Но на последнем метре прямо в воздухе волк начал обращаться в человека, и уже через сотую долю секунды рядом со мной стоял высокий разгоряченный оборотень.

Белые волосы растрепались, упав вдоль лица и на плечи. Голубые глаза горели, а гладкая кожа с легким оттенком загара слегка светилась, когда под ней перекачивались каменные от напряжения мышцы.

– Какого дохлого енота ты выпрыгнула из окна?! – зарычал мужчина, схватив меня за плечи и ощутимо тряхнув.

И вот именно сейчас, когда я остановилась и уже никуда не бежала, боль в ноге начала потихоньку обнаруживать себя.

Я нахмурилась, прикусив губу.

– Так вышло, – пробубнила в ответ, подыскивая какую-нибудь лавочку, куда можно пристроить мою импульсивную тушку.

– Так вышло? – переспросил он, сжав зубы. – У тебя вообще голова есть или эта штука на плечах – для красоты?!!

Я поджала губы. Была бы обидчивой – уже бы обиделась. Но сейчас меня интересовала только лавочка и еще кое-что.

С каждым мгновением, что Ранфер проводил возле меня (так близко ко мне!), я все сильнее начинала думать о какой-то ерунде. О кубиках на его животе, о безупречном рельефе груди. О плечах, переходящих в бицепсы, трицепсы и прочие «ицепсы», до которых сил нет как хотелось дотронуться.

Никогда прежде я не видела столь совершенного тела. Будто человеческого воплощения хищного зверя. Идеально-го охотника...

– Лена, ты вообще слышишь? – прорычал он, схватив меня за подбородок и заставив смотреть себе в глаза.

Я резко выдохнула, облизнув вмиг пересохшие губы. И утонула в пылающем яростью голубом пламени.

– Лена... – проговорил Ранфер неожиданно охрипшим голосом. – Это было так глупо...

Мягкие, мурлыкающие звуки перекатывались на его языке. Густая пряная музыка слов вибрировала внутри меня. Вызывала дрожь в кончиках пальцев.

Ранфер опустил взгляд на мой рот, и у меня потемнело перед глазами. Словно током ударило по оголенным нервам.

Его учащенное дыхание, жар полуобнаженного тела, пальцы на моем подбородке, уже будто и не удерживающие во все, а поглаживающие... Ласкающие...

– Да-а, – протянула в ответ, не в силах оторваться от его лица. От его таких близких губ. Чуть полных, слегка изогнутых, манящих, как сладкий дурман.

Закрыла глаза, едва дыша, и потянулась к нему, привстав на мысочках.

Боже, мне нужно это как воздух. Прикосновение к нему. Кожа к коже. Ощущение его горячего дыхания внутри меня. Чтобы он сам был во мне.

Или я просто умру. Задохнусь. Захлебнусь этим горячим воздухом, густым, как смола. Терпким и жгучим, наполненным его запахом. Им самим.

Но стоило задействовать лодыжки в попытке стать выше, как острая боль пронзила левую ногу.

– Ай! – воскликнула я, скривившись.

Боль мигом отрезвила. Словно кто-то приподнял розовые очки у меня на глазах.

Нет, сердце все еще стучало очень громко, щеки горели, а ладони становились влажными.

Однако будто со стороны вдруг стало видно это наваждение, наваливающееся на меня в присутствии Ранфера. Словно я резко становлюсь на несколько стадий пьянее.

Оборотень там временем опустился на колени и обхватил пальцами мою лодыжку, осторожно прощупывая.

– Ай! – повторила я, когда он коснулся особенно болезненного места.

Схватила руками за широкие плечи, будто самой кожей чувствуя огонь в венах Ранфера. Тот самый огонь, который горел во мне.

Хотелось гладить эти плечи, пальцами обрисовывать каж-

дую деталь их рельефа, обхватывать, слегка вонзая коготки.

– Вывиха нет, – констатировал оборотень, демонстрируя недюжинные познания в хирургии. Затем поднял на меня мрачный, но спокойный взгляд голубых глаз и спросил: – Зачем ты убежала?

Я через силу отняла руки от него, высвобождая и ногу. Ранфер выпрямился и предложил опереться на его локоть.

От этого я отказаться не смогла.

– Потому что хочу принадлежать себе, – ответила, не глядя на спутника. Боясь, что он может поколебать мою уверенность в собственных словах. – Хочу сама выбрать свою пару. Хочу иметь возможность уйти.

С каждым словом я все больше чувствовала, что права. И внутри снова поднималось знамя противоречия, возмущения.

– Я хочу, в конце концов, сама решить, что делать в случае скоропостижной смерти возлюбленного! – посмотрела я на него, сдвинув брови. – А не сидеть и ждать, убиваясь от горя, пока смерть и меня заберет. Нет, я все же не бесчувственное животное, – добавила, разведя руками. – Наверняка в случае гибели своей половинки я бы страшно страдала. И, может быть, жизнь и так бы стала мне не мила. Но я хочу иметь выбор! Жить дальше или по-быстрому склеивать лапы!

Ранфер слушал молча. Смотрел вперед рассредоточенным взглядом, позволяя мне довести монолог до конца.

Меня же эта тема окончательно расшевелила. Возмож-

ность наконец выговориться окрыляла.

Однако она же и сыграла дурную службу:

– Истинные пары – это вообще какой-то бред! Зачем было придумывать такой закон? Это же кабала до последнего вздоха! Я на такое не подписывалась. Да и не собираюсь я всю оставшуюся жизнь быть...

Я возмущенно замахала в воздухе рукой, пытаюсь подобрать слова.

Ранфер резко остановился, мрачно посмотрел на меня и глухо закончил:

– С таким, как я, верно?

– Что? – не поняла я, мигом растеряв весь запал. По спине прокатилась ледяная волна.

– Ты не собираешься всю оставшуюся жизнь быть с таким, как я, – повторил он и выпустил мою руку.

Как бы сильно я ни была возмущена сложившейся ситуацией, такое сказать мне бы и в голову не пришло. Одна мысль о том, насколько ему могло быть неприятно услышать нечто подобное, сперва окатила жаром, а затем заставила покрыться болезненно-холодными мурашками.

– Нет, я не это хотела...

– Ты сказала вполне достаточно, – оборвал мужчину, стиснув губы.

– Но я... – попыталась вставить, но Ранфер снова не позволил.

– Я тоже не хотел этого, если тебе будет интересно

узнать, – проговорил он, сжав кулаки. Челюсти напряглись, от голубых глаз повеяло стужей. – Не хотел думать о тебе каждый день с тех пор, как увидел впервые. Не хотел представлять, как целую, как сжимаю в объятиях, зарываюсь пальцами в твоих рыжих волосах... которые так не похожи на волчьи.

Я громко сглотнула, чувствуя, как дрожь пробегает по позвоночнику.

Его слова врезались в меня, отдаваясь в самих костях. Вызывая настойчивое желание сделать шаг вперед и закрыть ему рот. Чем угодно. Хоть бы собственными губами.

– Среди оборотней почти не бывает рыжих, – продолжал он с какой-то болезненной жесткостью. – Ты знала об этом? Вряд ли, откуда тебе знать. Ты ведь человек. А каждый дурак в курсе, что человек волку не пара. Да только этого не изменишь.

На этих словах он закончил и отвернулся, насильно заставив меня опереться о его локоть и идти дальше.

Некоторое время я молчала, ощущая, как меня колотит от его слов. Но так больше не могло продолжаться. Я должна расставить все точки и либо доверять ему, либо...

– И что же ты предлагаешь? – спросила с легкой дрожью в голосе, а затем совсем тихо прибавила: – Ты пользуешься кровавой магией. Я даже верить тебе не могу. Я до сих пор не знаю, кто ты на самом деле.

Ни один мускул не дрогнул на лице Ранфера. Он все так

же невозмутимо вел меня вперед по тропинке в направлении академии.

– Я думал, ты уже приняла какое-то решение, когда убийца был найден, – спокойно ответил он. – Если бы я хотел защитить себя, в храме Селены ты даже на три шага не смогла бы приблизиться к Нашвилу, чтобы рассказать обо мне. Просто развернулась бы и пошла обратно. Как Рен Лакенфер со своими братьями.

По поясице прокатилась лавина колючих иголочек.

Ранфер повернул ко мне голову, и голубые глаза снова вспыхнули огнем.

– Может, ты просто не смог повлиять на меня? – предположила я неуверенно. – Или не успел...

Конечно, я сама не верила в то, что говорю. Моя теория о том, что Ранфер – злодей, рассыпалась еще на стадии появления. Но, в конце концов, оборотень сам виноват в ее появлении. Я не знала о нем ничего, а он не торопился рассказывать.

Альфа Диархана слегка прищурился и опасно улыбнулся, отпустив меня и замерев на мгновение.

– Маленькая моя лисичка, – проговорил он обманчиво мягко, – ты же не сомневаешься в моих возможностях, правда?

В тот же миг, как он начал это говорить, я почувствовала, что со мной происходит что-то странное. Снова вокруг стало тихо-тихо, а внутри словно зажегся непонятный свет.

Приглушенно-темный. Опасно-мягкий.

Я отчетливо ощущала воздействие на собственное тело. Снова кровавая магия. Но на этот раз все было не так, как в день, когда на меня чуть не напал убийца. Тогда я чувствовала страх, абсолютную незащищенность и невозможность пошевелить ни рукой, ни ногой. Даже вздохнуть было так тяжело, словно в венах текла не кровь, а свинец.

А сейчас я была абсолютно свободна. Но не хотела уходить. Не хотела шевелиться. А потому стояла неподвижно, глядя на оборотня широко распахнутыми глазами.

Ранфер обошел меня по кругу, встав за спиной. Невесомо дотронулся до плеч, вызывая лавину мурашек и заставляя кровь приливать к щекам, стучать в висках.

И я отчетливо понимала, что могу развернуться и уйти. Меня никто не держит.

Но не хотела.

Это было совсем иное воздействие. Гораздо более высокого уровня, чем прежде. Ранфер воздействовал на эмоции, а не на тело. На мои собственные скрытые желания.

– Было бы очень обидно узнать, что ты считаешь меня слабым колдуном, – проговорил мужчина, склонившись к моему уху, щекоча кожу горячим дыханием.

И я начала тонуть.

– Было бы очень обидно узнать, что ты меня недооцениваешь, лисичка, – продолжал он, на этот раз слегка прикусив меня за ухо.

Я резко выдохнула, прикрыв глаза.

– Если бы я когда-нибудь хотел подчинить твою волю, то сделал бы это очень быстро, – говорил он мрачно, но одновременно в его голосе слышалось что-то густое и дикое, отчего мне становилось еще жарче.

По идее, вот сейчас нужно было бы испытать ужас. Хотя бы немножко страха. Но ничего этого не было.

– Так быстро, – звучал бархатистый голос, – что ты и не заметила бы, что это происходит...

Губы оборотня коснулись шеи, вырвав у меня вздох удовольствия. Скользнули вниз, обжигая мягкими поцелуями, от которых начала кружиться голова.

И я уже не могла понять, что происходит. Вроде бы еще секунду назад я не хотела, чтобы он целовал меня. Даже прыгнула из окна в дурацкой попытке убежать от навязанного ярма «истинная пара». В надежде самой выбрать свою судьбу.

И вот стою посреди каких-то высоких кустов с пышными желто-оранжевыми цветами, таю от прикосновения мужчины, который остается для меня загадкой, и совершенно не хочу больше спорить или ругаться. Хочу только находиться здесь и с закрытыми глазами слушать грудной, немного хриплый голос альфы Темного Диархана.

– А знаешь, почему это было бы легко? – спросил он тихо, целуя мое обнаженное плечо.

В этот миг его руки скользнули по моей талии, обнимая,

сжимая кожу сквозь платье, и я оказалась притянута к сильному телу оборотня.

– Почему? – выдохнула я, откидывая голову назад на его плечо, полностью утопая в горячих ласках.

Даже через ткань я чувствовала жар его ладоней, поднимающихся вверх. Его руки остановились напротив кромки моего декольте, а затем пальцы медленно очертили на нем линию кружев, соприкасающихся с кожей.

Короткая пауза, во время которой я забыла, как дышать под мягкими прикосновениями. А потом оборотень вдруг резко и властно опустил вниз ткань, обнажив мою грудь. Тут же обхватил руками, сжав между пальцами напряженные, твердые вершинки.

Горячая змея желания обвила желудок, спускаясь вниз и укладываясь там жгучими пульсирующими кольцами.

Я прикусила губу, резко выдохнув. Прогнулась в спине, повернув голову и с закрытыми глазами касаясь губами подбородка Ранфера, сходя с ума от легкой, почти незаметной щетины. Прикусывая его за кожу и чувствуя, как он на миг задерживает дыхание и замирает.

– Подчинить твою волю было бы слишком легко. Ведь ты настолько хочешь меня, что позволила бы это сама, – с легким рычанием проговорил он.

И от этого голоса меня вновь бросило в жар.

Он был прав. Прямо сейчас я прекрасно понимала, что со мной что-то не так. Что Ранфер каким-то образом воздей-

ствует на мой разум, но я уже совершенно не хотела сопротивляться. Только все же где-то глубоко внутри хотелось понять...

– Почему, почему это происходит? – спросила тихо, падая все глубже и глубже на дно темного безумия, собственного голода, который сводил с ума все сильнее.

Ранфер вздохнул, перекатывая между пальцами твердые горошинки моей груди. Медленно опустил одну руку, скользя по животу, затем по бедру вниз, задирая подол платья.

– Если прежде я тебе только нравился, – хриплым, голосом отрывисто проговорил он, – то теперь, когда на нас обоих метка истинных, все будет гораздо хуже.

– Ты мне не нравился, – бросила я чисто из вредности, думая только о его ладони, поглаживающей меня по внутренней части бедра.

Мужчина усмехнулся. Тихо, еле слышно. Жарким и темным смехом. А затем поднялся рукой чуть выше, едва заметно касаясь рукой ткани нижнего белья.

Почти неощутимо.

Слишком сладко.

– Теперь ты будешь хотеть меня каждую секунду, как я окажусь рядом, – прошептал он, потершись щекой о мою щеку, опустив голову и снова целуя в шею. Все еще медленно, но уже будто с трудом сдерживаясь. – Каждый раз будешь думать обо мне, вспоминать мои губы, прикосновения, поцелуи, – продолжал он, пальцами проводя по трусикам в са-

мом центре моего безумия. То ли лаская, то ли дразня. – Ты будешь умирать без меня...

В этот момент он резко убрал от меня руку там, внизу, развернул к себе и обхватил пальцами подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

Его воздействие прошло. Но наваждение осталось.

И в это момент он тихо закончил:

– Как я умираю без тебя.

Голова начинала работать в привычном режиме, теперь в ней появлялись и другие мысли, которые прежде будто были насильно оттуда выброшены. Волей кровавого оборотня.

Но в этот момент вдруг стало предельно ясно одно: даже несмотря на этот факт, мне не страшно. Получается, я всегда верила Ранферу, невзирая ни на что. И хотя глупый разум мог нашептывать какие угодно глупости, сердце чувствовало иначе. По-другому. По-настоящему.

– Так ты все еще думаешь, что я – убийца? – спросил он, глядя глубоко внутрь меня. – Я не способен навредить тебе, теперь ты понимаешь? – добавил он и отошел на шаг в сторону, словно стараясь держаться от меня подальше.

Я могла его понять.

Теперь – могла.

– Понимаю, – кивнула в ответ. А затем, вздохнув, рассказала о фотографии, которую мне показала Тилья. О том, что настоящий убийца вероятнее всего так и не найден. – Прости, что не верила...

Оборотень вздохнул.

– Я с самого начала знал, что будет много смертей. Как только ты появилась, – нахмурился он. – Можешь считать это волчьим чутьем. И то, что убийцей оказался сумасшедший уборщик, не слишком-то похоже на правду. Скорее удачная подтасовка фактов. Стечение обстоятельств, которое кому-то очень на руку.

Холодная дрожь пробежала по спине. Я боялась услышать именно эти слова. Оказывается, надеялась до последнего, что Ранфер развеет мои сомнения. Скажет, что это просто какая-то ошибка.

– Я многих подозревал, но доказательств нет, – продолжал он. – Выведать у жертвы кровавого воздействия имя того, кто его зачаровал, невозможно. Хотя попробовать и не мешает. Молодец, что сказала.

Он повернулся ко мне и кивнул. Голубые глаза смотрели хмуро. Газовое пламя стало темным.

Я должна была что-то ответить. После всего, что произошло, хотя бы пару слов. Но теперь я чувствовала лишь опустошение. Внутри болезненно жгло ощущение, что между нами все идет не так. Неправильно.

Эта мысль причиняла боль.

А потому я собралась с силами и, несмотря на дрожь в голосе, тихо сказала:

– Все должно быть по-другому, ты понимаешь?

Ранфер молчал.

Не понимал.

– Мы начали совсем не с того, – попробовала объяснить я. – И если бы не истинная метка, возможно, вообще никогда бы не были вместе. Разве нет?

– Мы не знаем, как было бы, – возразил он, глядя на меня не отрываясь.

– Я не хочу, чтобы единственным, что нас связывает, была животная магия. Она не нужна мне.

– А что тебе нужно, Лена? – спросил он, и в голосе было столько всего невысказанного, что мне стало почти физически больно.

– Мне нужна правда, – ответила я ровно. – Без обмана и недомолвок. Мне нужна возможность выбора. А еще мне нужна свобода.

С этими словами я сделала шаг назад, еще один. Затем развернулась и, прихрамывая, пошла прочь, к академии.

Если он не глупый оборотень, то поймет. Хотелось на это надеяться. Хотелось надеяться, что у нас еще может все стать по-настоящему: с первой любовью, первыми поцелуями, с постепенным узнаванием друг друга. А не вот так вот, как у зверей: вас выбрали быть парой, идите и займитесь горячим сексом.

Каждому человеку нужна свобода выбора. И я не исключение.

К сожалению, я уже не видела, как Ранфер у меня за спиной закрыл глаза, глубоко вздохнув. Не слышала, как он ти-

хо прошептал:

– Да кто же у тебя отбирает твою свободу?

А затем медленно стер след моей кожи со своих губ и задержал дыхание.

– На несколько секунд без твоего запаха. И все по новой...

Сделал короткое круговое движение ладонью, и там впереди, куда я направлялась, прямо под моими ногами разверзлась черная воронка портала, чтобы всосать меня и мгновенно выбросить в медицинском крыле академии «Арктур».

Нет, в тот момент я ничего этого не слышала и не видела.

Глава 2

Сегодня у нас снова должны были проходить совместные лекции по дементикории. Но меня от них взяли и освободили. Вот просто безо всяких вопросов! Сперва врачи в медицинском крыле написали в справке, что я не имею права участвовать в практических занятиях с использованием физических воздействий. Затем пришло через портал и прямо мне в руки упало официальное уведомление о том, что я вообще получаю полное освобождение на сегодняшний день. Написано было печатным текстом, внизу стояла подпись самого ректора «Арктура»!

Ранфер просто наглým образом лишил меня единственного занятия! И теперь, когда все сидели где-то там, в пыльной аудитории, полной магии и волшебства, я слонялась по пустынным коридорам, разглядывая старое здание академии изнутри. Меня привлекала лепнина на стенах, резные колонны, полукруглые окна и высокие потолки. К изображениям животных на кабинетах я уже почти привыкла, и теперь мне казалось, что это даже красиво. Вот, например, что интересного в скучной двери с номером триста шесть? Ничего. А на гладкую, шлифованную поверхность из красного дерева, на которой умелой рукой вырезано изображение веселой коалы, приятно взглянуть! Вот ушки, глазки, носик. Даже веточка, напоминающая эвкалипт, и та в наличии. Всяко луч-

ше шестерки.

Однако изучение интерьеров мне быстро наскучило. И я стала задумываться, куда бы еще сходить. В медицинском крыле мне неплохо перевязали ногу, так что теперь я совсем не чувствовала боли и могла позволить себе продолжить прогулку.

Поэтому следующим местом, куда я наконец решила сходить впервые с того дня, как меня занесло в академию, стала библиотека. Кто-то сказал бы – давно пора! Но те, кто еще помнят свои студенческие годы, не смогут не согласиться: в библиотеке такой огромный объем материала, что найти что-то нужное не так-то просто. Можно потратить не один день. Это вам не в Интернет залезть!

А было бы неплохо загуглить на досуге: «Как распознать кровавого оборотня». Но такой информации на бумаге просто не было. Кровавый оборотень ничем не отличается от обычного. А потому все необходимое мне рассказывали Тилья, Ранфер или даже Ольтер.

Сегодня я решила поставить галочку в этом пункте невыполненных дел, и если повезет, надолго забыть о пыльном хранилище знаний.

Библиотекаршей оказалась старая оборотница. По-настоящему старая. Прежде мне не доводилось видеть столь древних полулюдей. Полностью седые волосы с оттенком синевы спускались по спине вниз до самой земли. Морщинистое лицо напоминало сушеную сливу, а зеленовато-желтые глаза

давно потеряли свою яркость. При этом очков она не носила и передвигалась, как выяснилось, очень шустро.

Стоило мне переступить порог библиотеки, как она очутилась рядом. Тут-то я и поняла, что рядом со мной оборотень, а не человек. Женщина не стала задавать лишних вопросов. Она просто обнюхала меня с ног до головы, а затем молча скрылась из виду.

Честно говоря, меня чуть удар не хватил. Но, похоже, в этом мире у меня уже начал появляться некоторый опыт, потому что я не сдвинулась с места и даже сделала вид, будто ничего не произошло. С идеально прямой спиной прошла в глубь помещения и скрылась между шкафами книг, уже там позволив себе расслабиться и выдохнуть.

– О таком на входе предупреждать должны, – фыркнула я тихо, разглядывая разноцветные корешки на полке.

– О чем должны предупреждать на входе? – раздался скрежещущий голос сбоку.

Я подпрыгнула от неожиданности, едва не толкнув старуху, что из-за испорченной осанки была на три головы ниже меня.

Библиотекарша снова очутилась прямо у меня за спиной. Причем она сделала это так беззвучно, что позавидовал бы любой вор-домушник.

– Нет-нет, я... это... сама с собой... – промямлила в ответ, не зная, как отделаться от пугающей женщины.

Два светлых глаза блеснули желтым, а затем библиотекар-

ша сунула мне в руки тонкую книгу.

– Читай, – бросила безапелляционно, развернулась и ушла.

Ну, когда в волшебном мире вас просит о чем-то женщина, напоминающая Бабу-ягу, особенно спорить не будешь. Мало ли что ей еще взбредет в голову.

Поэтому я села за стол, перелистнула первую страницу и принялась за чтение.

Это была мифология Диархана. Совсем небольшое сочинение, которое я проглотила невероятно быстро, успев открыть для себя кое-что новое и сделать парочку выводов.

То, что оборотни поклоняются Селене – божеству луны, я уже знала. Еще пару раз за время моего пребывания в этом мире мелькало в разговорах имя Лючии. Оказалось, что в местном пантеоне это ее родная сестра-близнец, отвечающая за солнце. В принципе можно было и догадаться.

В книге говорилось, что обе богини очень любили друг друга. На картинках они даже изображались держащимися за руки.

Мне показалось, что это любопытный факт, учитывая, что люди и оборотни, почитающие разных сестер, ненавидят друг друга.

Также здесь был примерно повторен рассказ Ранфера о проклятии Селены. Том самом, которое она наложила на оборотней много столетий назад, заставив обращаться в животных каждое полнолуние.

После этого оборотни не только не обиделись на свою богиню, но и выстроили ей тот самый храм, рядом с которым сейчас возвышается академия «Арктур». Похоже, этим самым они пытались вымолить ее прощение.

Я захлопнула книжку, почувствовав внутри легкий исследовательский зуд. Мне захотелось вновь увидеть храм, что недавно так поразил меня. А потому я поднялась с места и направилась к выходу.

У самой двери дорогу вновь неожиданно преградила седая библиотечарша. Она сцепила руки за спиной и направила на меня цепкий взгляд из-под густых бровей.

– Ну, нашла, что искала? – прошамкала она полубеззубым ртом.

Я неуверенно улыбнулась, протягивая ей книгу:

– Я сама не знаю, что искала...

Она криво ухмыльнулась:

– Я не этот вопрос задала тебе, куколка. Не этот.

Затем развернулась и ушла. Медленно, прихрамывая на одну ногу, как, вообще-то, и положено старой даме. Маленькой и сморщенной, как мозг тираннозавра. Никогда и не подумаешь, что эта женщина на самом деле и бегают как тираннозавр.

Я встряхнула головой, пытаюсь выбросить оттуда странную леди, и пошла прочь из академии. На этот раз я планировала посмотреть на храм Селены снаружи, а не изнутри. Ведь само помещение было утоплено под землей, а значит,

видимым должен был оставаться лишь купол.

Так и вышло. Крупная хрустальная полусфера блестела среди травы сразу позади здания «Арктура». Вокруг нее росли кусты и плодовые деревья, как и в остальной части парка, а потому прежде мне совершенно не приходило на ум, что именно здесь располагается нечто особенное.

Впрочем, подход к самой сфере был ограничен невысоким белым забором. Скорее предупреждающим, чем реально способным защитить святыню от чужого проникновения.

Я ловко перепрыгнула ограду, решив, что не случится ничего плохого, если я просто обогну это чудо по кругу.

Здесь оказалось удивительно красиво. Было видно, как хрустальные руки Селены изнутри храма удерживают свод. Тусклыми голубыми лучами сияло ее лицо, обращенное в другую сторону. А сам купол переливался тысячей граней.

Ненадолго я села напротив этого свода, любуясь красотой иномирного искусства, как моим глазам вдруг предстало нечто особенное. Необычное.

Верхушка полусферы. Самый центр свода.

Там на манер мусульманских храмов торчала небольшая острая пика или пирамидка. Она была блестящего серебристого цвета. Но самое интересное то, что издали я заметила на ней буквы...

Пришлось хорошенько приглядеться, чтобы рассмотреть надпись. Я даже подползла поближе, пытаясь понять, что там. Но на пирамидке было четыре грани, и полный текст

открылся, лишь когда я обошла весь купол по кругу:

«Только тогда сын Луны станет по-настоящему целым, когда будет способен без оглядки отдать половину самого себя».

Что это значит, совершенно непонятно. А еще казалось странным, что об этом ничего не написано в книжке, которую я сегодня читала все утро. Ведь там изложена история возникновения храма.

Впрочем, возможно, это какая-то задумка архитектора, строившего святилище, и ничего особенного фразы не значит.

Я отряхнула грязь с коленей – пока ползала по земле вокруг купола, стала похожа на девочку-Маугли, – расправила юбку и направилась обратно к себе в комнату.

Совсем скоро должна была прийти Тилья, а там уже обед и до вечера недалеко. Может, завтра мне все же разрешат чем-нибудь заняться, иначе безделье грозило свести меня с ума.

Было не слишком-то приятно чувствовать себя призраком, одиноко бродящим по академии и никому не нужным. Конечно, встречалось полно студентов, которые по тем или иным причинам не посещали лекции. Но их хотя бы никто от занятий не отлучал.

Я же ощущала себя брошенной Ранфером. Где-то глубоко внутри подозревала, что он просто не хочет со мной заниматься после последней нашей встречи. Да и как хотеть, если я сама от него сбежала? Да так, что свернуть шею мне вдруг

показалось более удачной идеей, чем поговорить с ним.

Конечно, он обиделся. А может, понял, что одной страсти мне мало, и решил оставить меня в покое.

Это ужасно расстраивало, но это было правильно.

Со скребущимися кошками на душе я отправилась к себе. Потом Тилья пришла с занятий, мы пообедали, как и планировалось. Подруга пыталась меня расшевелить, но у нее плохо получалось. На меня напало махровое уныние.

До самого вечера Тиль изучала какой-то томик по телекинезу, выполняя домашнее задание, а я размышляла.

Когда солнце начало клониться к горизонту, девушка в очередной раз попыталась подтолкнуть меня к разговору. Она встала со стула, провела ладонью над энергетическими камнями, встроенными в стену, и магические светильники под потолком тут же зажглись.

Я до сих пор не могла понять, как заставить их работать, а потому по вечерам без подруги было не обойтись.

– Ты такая грустная, потому что целый день не видела куратора Краса, – вдруг проговорила Тилья без грамма иронии, почти не отвлекаясь от чтения. – Тебе бы сходить к нему. Уверена, он был бы рад.

Она подмигнула и снова возвратилась к книге.

– Ничего подобного, – пробурчала я, сложив руки на груди и надув губы.

Не хотелось думать, что она права. Это ведь все просто магия, разве нет?

– Не стоит сопротивляться своим желаниям, – покачала она головой. И, словно наперекор моим мыслям, добавила: – Дело ведь не в том, что на вас появились истинные метки. Не в этом причина вашего влечения друг к другу. Я знаю, что ты нравилась куратору и раньше. А он нравился тебе. Почему ты так сильно пытаешься отгородиться от своих чувств? Даже если бы между вами была простая интрижка, а это не так, – вставила она многозначительно, – почему бы не поддаться эмоциям?

Я сдвинула брови. От этого вопроса напряжение вдруг сковало тело невидимыми клещами.

И действительно, почему?

Ответ пришел как-то сам собой.

– Знаешь, однажды я уже была влюблена, – проговорила я, встала с кровати и подошла к широкому подоконнику, на котором так любила сидеть. Залезла на него с ногами и посмотрела в окно. – Я доверяла своему жениху, и ничем хорошим это не кончилось.

– Правда? – удивилась Тиль и даже повернула ко мне стул вполоборота. – А чем кончилось? Он тебе изменил?

– Ага, – кивнула я и улыбнулась, бросив на нее короткий взгляд. – А затем чуть не убил, приложив по голове бутылкой из-под шампанского. Романтик был!

– И что ты сделала? – посерьезнела девушка. – Надеюсь, ты ему отомстила?

– Нет, – покачала головой в ответ. – Мне, знаешь, немного

не до этого было. Да и не хочу я мстить. Наверное, нужно было бы жаждать крови, мечтать о возмездии, «око за око» и все такое. Но это как-то не по мне. Я просто хочу забыть о его существовании, и все.

– Да ты настоящее чудо, – фыркнула Тилья и, увидев мое выражение лица, добавила: – Не потому, что я считаю тебя молодцом, не думай! Я бы твоему бывшему... Ладно, не об этом речь. Чудо ты, потому что редкое. Не бывает таких девушек, чтоб подобное прощали.

Я пожала плечами и вяло улыбнулась:

– Он еще и квартиру мою на себя переписал. А она бабушкина была. Вот что обидно.

Тилья нахмурилась.

– Что такое «квартира», «шампанское» и что значит «переписал»?

– Шампанское – это вино такое. Квартира – в смысле дом. Дом он мой забрал. Семейное гнездо, – добавила, распахнув руки для пущей наглядности.

Тилья хлопнула себя по лбу и встала со стула, направившись к себе в комнату.

– Вот поэтому оборотнем быть лучше, чем человеком, – донеслось оттуда. – Я бы за такое ночью горло перегрызла, и всего делов.

Через пару мгновений она вернулась и сунула мне в руки чашку с облепиховым чаем. Оказывается, в камине в маленьком котелке Тилья уже давно грела воду и заваривала

этот напиток. Вот где настоящее волшебство!

– Спасибо, – зажмурилась я, вдыхая дивный запах.

– Значит, поэтому ты не веришь мужчинам, – закончила девушка.

– Что? Почему? Нет, я верю, – поторопилась сказать в ответ. А потом поняла, что, может, это и не совсем правда. – Просто... чтобы верить, мне нужно чуть больше, чем какая-то метка и, прости за подробности, жуткое желание размножаться.

Тилья подавилась своим чаем, и мы обе засмеялись.

Вечер закончился гораздо лучше, чем начался. Очень скоро мы улеглись по своим кроватям. И я почти совсем не размышляла о снежно-белой шерсти, на секунду мелькнувшей в отражении старого зеркала. Всего на миг перед тем, как Тилья выключила свет. Затем комната погрузилась во мрак, и только лунный свет из окна освещал пустую металлическую раму.

Утром я проснулась уже совсем в другом настроении. Казалось, что сегодня и солнце светит ярче, и трава зеленее, и старое зеркало совсем не такое уж и пустое.

Я боялась предполагать, что вчера видела в отражении именно Ранфера. Его волка. Слишком не хотелось разочаровываться, когда выяснилось бы, что это лишь плод моей фантазии. Однако стоило получше разлепить глаза, как я увидела на подушке рядом с собой невероятно дивный цветок.

Светло-розовый, с широкими мясистыми лепестками, он

немного напоминал нашу земную лилию. Только гораздо крупнее. А еще от него шел легкий призрачный свет. Почти незаметный. Но если наклониться и сунуть нос в самую сердцевину, вдыхая сладкий, как мед, аромат, то становилось заметно: круглые золотисто-желтые тычинки испускают мягкое сияние.

– Ой, что это?! – воскликнула Тилья, которая к этому моменту тоже проснулась и уже пробралась ко мне в комнату. А я за любованием дивным растением ее даже не заметила.

– Да вот... – промямлила, чуть протянув это чудо вперед и тут же возвращая обратно к себе.

Почему-то ужасно не хотелось отдавать цветок Тилье. Он же мой, правда? Мой?

– Это же коралловая лилия! – восторженно проговорила девушка, рассматривая растение так и эдак и вот-вот норовя схватить своими цепкими пальчиками.

– Пойду поставлю его в воду, – прищурившись, бросила я, вскакивая с кровати, пока Тилье не вздумалось забрать мою прелесть.

– А кто тебе ее подарил? – спросила она вслед, пока я искала в нашем шкафу какую-нибудь банку.

Конечно, банки там не нашлось, поэтому я решила воспользоваться собственной чашкой, позаимствованной из столовой еще в первый день обучения.

– Это куратор Крас, да? – продолжала наседать Тилья.

Я тем временем уже плеснула воды из котелка, в котором

у нас всегда хранится небольшой запас для чая, и понесла лилию на подоконник, поближе к солнцу.

– Понятия не имею, кто подарил. Утром нашла... на подушке.

К щекам сама собой прилила краска.

«Нашла на подушке». Интересно, кто бы это еще мог быть, если не Ранфер?

– Полагаю, что если цветок мне подарила не ты, то это все же куратор, – протянула я нехотя.

– Это не я, уж поверь, – усмехнулась девушка. – Стала бы я дарить тебе цветок первой любви?

– Чего?

– Ну, первой любви! – повторила Тиль, поигрывая бровями. – Коралловая лилия считается цветком первой любви. Символ такой.

Я снова покраснела.

– Какой первой любви? – повернулась я к ней, чувствуя, что дыхание все же перехватило. – Мне уже не шестнадцать, а Ранферу и того больше.

– Какое это имеет значение?! – махнула рукой она. – Ах, это так романтично! Вот бы и мне кто-нибудь подарил коралловую лилию. Я была бы так счастлива! Это значит примерно следующее: «Все, что было до тебя, – пыль и пепел. И только ты – любовь всей моей жизни!»

Девушка приложила руки к сердцу и закатила глаза.

– Тебе бы стихи писать, – фыркнула я. – А если дарить эту

лилию каждой девушке, с которой встречаешься, каждый раз будет считаться за первый? – ухмыльнулась одним уголком рта.

Тилья тут же опустила руки и надула губы:

– Ты пресная и сухая селедка, не ломай романтику!

– Ну, раз я селедка, то лучше презентовать мне шубу, – весело прищурилась я.

– И вообще, если дарить этот цветок каждой, с кем встречаешься, – продолжала Тилья, – то, представь себе, однажды да угадаешь с выбором. Так что пусть дарят, я тебе скажу!

– Ага-ага, очень романтично, – ответила я, скрестив руки на груди.

– Так, не нравится – отдай цветок, – подпрыгнула девушка и рванула к окну.

Не прошло и мгновения, как я перекрыла ей дорогу, едва не повалив на ковер.

– Ага! – воскликнула она победоносно. – Значит, все-таки нравится тебе подарок? Вот и не отнекивайся. Я же вижу, что нравится.

С этими словами она встала, отряхнулась и вышла, по всей видимости, направившись в туалетные комнаты.

Я же еще раз посмотрела на свой символ первой любви и улыбнулась.

Конечно, он мне нравился.

На улице шел дождь. Несмотря на утренне-радужное настроение, пришлось надевать плащ. Хорошо, что одна пара

с логотипом академии висела у нас в шкафу и не пришлось искать в гардеробе Девонов, чем прикрыться.

После завтрака мы с Тильей разминулись. Ей нужно было торопиться на занятия по аэрологии, которые у нее сегодня планировались в первой половине дня. Какой-то новый индивидуальный предмет, где должны обнаружить ее способности в управлении воздухом.

А я направилась обратно к нам в комнаты, намереваясь полдня любоваться волшебным цветком, а заодно терпеливо ждать, пока Ранфер соизволит продолжить со мной занятия. Сегодня никаких уведомлений не было, так что я рассудила, что мой «отпуск» пока продолжается, но вот-вот будет окончен.

Однако стоило войти в главное здание «Арктура», отряхивая с плотной болоньевой ткани холодные капли, как из ниоткуда вынырнул старый неприятель.

– Дже-е-ерил, – протянула я, когда он преградил мне путь к лестнице своей высокой фигурой. – Как я рада нашей встрече!

И скривилась, добавив:

– Уйди с дороги, а?

Но не успела я договорить, как он быстро огляделся по сторонам и, убедившись, что вокруг никого нет, зажал мне рот рукой, а затем быстро затолкал в темный провал под лестницей.

Я вырывалась что есть силы, но уже через секунду он при-

жал меня к стене, продолжая удерживать ладонь у рта, а другую руку вдруг поднес к своим губам, приложив палец:

– Шшш... Не кричи, я тебя не съем. Даже не понаядкусываю, – добавил, мрачно усмехнувшись. – Я просто хочу поговорить без лишних глаз и ушей. Поверь, тебе это тоже нужно.

Дождавшись, пока я перестану трепыхаться, он медленно убрал ладонь от моего рта.

– Я смотрю, рана у тебя уже зажила, да? – процедила я сквозь зубы и сложила руки на груди.

– Ай какие мы боевые, – фыркнул парень, потрянув серо-стальными волосами. – А я смотрю, официальный статус сучки самого большого и злого волка сделал тебя более уверенной в себе, да?

Я сжала зубы.

– Что тебе от меня надо, Джерил? Ты затащил меня сюда, чтобы выдать еще пару гадостей? Скажи, что не только ради этого, иначе я решу, что ты в меня влюбился.

Лицо парня мгновенно изменилось, серые глаза вспыхнули, челюсти напряглись.

– Не ради этого, милая Элейна, – прошипел он со злостью. – Не ради. У меня есть к тебе предложение. Даже скорее просьба. От которой ты, увы, не сможешь отказаться.

– Какой-то новый шантаж? – скривилась я. – А не пойти бы тебе в задницу? Ты ничего мне не сделаешь. Я даже слушать не стану.

Но как только я дернулась, чтобы уйти, Джерил подставил

руку, перекрыв проход, и, наклонившись к моему уху, прошептал:

– Ты не уйдешь, нет. Ты останешься здесь. Более того, ты сделаешь все, что я пожелаю. Прямо сейчас... – его голос звучал зло и порочно одновременно. От ядовитого шепота мурашки пробежали по спине. – Потому что на этот раз под ударом не ты, котик. На этот раз под ударом твой милый куратор. Твой Ранфер. И если ты сейчас уйдешь – волчонку... конец...

– Ты бредишь, – выдохнула я.

Но под кожей уже словно зазмеились ледяные черви.

В этот момент Джерил отстранился, перестав сопеть мне в ухо, но продолжая удерживать на месте.

Мгновенно стало легче дышать. Словно многотонный слон слез со спины. И только одной лапой еще слегка придавливал к полу, но с этим уже вполне было можно примириться.

– Отнюдь, – покачал головой он. – Итак, я готов рассказать тебе все, что нужно, если ты... прогуляешься со мной.

Казалось, ошарашить меня еще сильнее просто невозможно.

– Тебе одному, что ли, скучно? – приподняла бровь я. – Или...

– Вот только давай больше без предположений, – процедил он. – Я не хочу, чтобы нас здесь кто-нибудь услышал, затем доложил твоему плешивому возлюбленному и у меня

были проблемы. А потому мы мирно прогуляемся с тобой по парку у академии. Ты возьмешь меня под руку и будешь улыбаться, чтобы все мимо проходящие сразу поняли: у нас все прекрасно.

– Какой... дурацкий план, – фыркнула я, все еще не веря, что мне придется гулять с Джерилом. – Тем более там дождь. Ты будешь гулять со мной под дождем?

– Меньше любопытных глаз. Либо ты соглашаешься, либо пеняй на себя, – нахмурился парень.

Несколько секунд я молчала, сверля глазами Девона, а потом махнула рукой:

– Да ладно! Ничего ты не сделаешь самому альфе Темного Диархана! Где ты, а где он?

Кажется, эти слова были немного лишними. Впрочем, церемониться с засранцем мне совершенно не хотелось. Точно так же, как и гулять с ним под руку.

Джерил побелел. Хрустнули костяшки его пальцев.

– А что, если прямо сейчас я поеду в охранное управление Светлого Диархана? – протянул он тихо. – Найду там самого Нашвила Вика и скажу ему, что Ранфер Крас – кровавый оборотень? Как думаешь, быстро твоего любовника упекут в «Крысиную нору»? А может, и вовсе казнят на месте? Было бы здорово, – он мечтательно закатил глаза.

– Ты бредишь, – вновь выдохнула я, чувствуя, как отнимается голос. Как холодная дрожь ужаса сковывает легкие, лишает самообладания.

– А что же тогда ты так перепугалась, милая моя Элейна? – оскалился он довольно.

– Тебе показалось, – бросила я как можно более спокойно. Но голос дрожал и то и дело срывался. – К тому же Викс тебе не поверит. Уверена, начальник охранныго управления наслушался в своей жизни достаточно сказок.

Я попыталась сделать как можно более невозмутимый вид, а затем оттолкнула парня, намереваясь уйти.

Это бред. Это все бред...

– У меня есть доказательства, – спокойно проговорил Джерил, и в ту же секунду мои ноги приросли к полу. – И Рен Лакенфер, думаю, тоже сумеет кое-что предоставить.

– Откуда ты...

Я задыхалась.

– Знаю? – с темной иронией приподнял бровь он. – Подслушал ваш разговор напротив академии. Сразу перед тем, как ты, прихрамывая, убежала, оставив беднягу ректора со стояком в штанах и выклеванным мозгом в голове. Мне даже на какое-то мгновение стало его жаль, – усмехнулся он. – Такое ярмо на шею.

Он окинул меня полупрезрительным взглядом, продолжая гадко ухмыляться.

– Ладно, пойдем, – сухо произнесла я, не узнавая собственный голос.

Джерил широко улыбнулся, но с места не сдвинулся. А когда я подняла на него непонимающий взгляд, оказалось,

что он предлагает мне взять его под руку.

– Ты не шутил, да?

Я брезгливо взглянула на его предплечье, затянутое в дорогой модный пиджак. На отглаженные манжеты и запонки с камнями. На безупречную светлую кисть с легким рисунком вен.

– Не шутил. – Парень скривил губы, увидев мое выражение лица. – Давай уже, это не ядовитая змея.

Хотелось ответить, что со змеей было бы проще, но я промолчала. Пожалуй, усугублять ситуацию все же не стоило.

Взяла Джерила под руку, злорадствуя, что хотя бы намочу своим плащом его дурацкие шмотки. Правда, парню это совсем не мешало.

И вот так вот вместе мы вышли из-под лестничного пролета.

Хвала Селене, Лючии и всем остальным богам этого мира, никто не видел нашего появления. Слухов было бы не избежать.

Впрочем, на выходе из академии, а тем более в парке, люди и оборотни все же гуляли. Под навесами, под зонтами, кто-то и вовсе просто так. Словно дождь здесь никого не пугал. Так что незамеченными остаться у нас просто не было шансов. И если меня это крайне раздражало, то Девон, кажется, получал от прогулки настоящее удовольствие.

Как ни странно, его костюм совсем не намокал. Я видела, как капли падают на мягкую ткань и тут же испаряются,

словно их и не было. Влага стекала с точеного мужского лица короткими мокрыми дорожками, полностью исчезая на подбородке. В результате шея вообще оставалась сухой, потому что дотуда дождь не доставал.

– Ты собираешься рассказывать мне, какого хрена тебе от меня понадобилось? – грубо прошипела я, отвернувшись от него.

В этот момент за очередным поворотом тропинки на нас с любопытством уставились уже не какие-то эфемерные малознакомые студенты, а Алира со своими подругами.

Мы прошли мимо, но я еще долго чувствовала, как чужие взгляды жгут спину.

– Конечно, – кивнул Девон, улыбаясь уголками губ. И положил руку на мою ладонь, что покоилась у него на предплечье.

Мурашки прокатились по спине. Это было так непривычно – идти с ним рядом, касаясь друг друга. Как друзья. Как влюбленная пара. И при этом так же друг друга не переваривать.

– Ты же помнишь, что благодаря моей семье ты получила документы, узаконившие твое существование в Светлом Диархане и на территории всего королевства?

– Я смотрю, ты начал издалека, – фыркнула я.

В этот момент мы зашли в особенно тенистую часть сада. Здесь деревья стояли плотнее, а сверху сквозь ветви свисали вниз насыщенно-розовые гроздья цветов.

Настоящая «сень сонных струй». Знай целуйся. Тут даже дождь почти не капал. Не мог проникнуть сквозь завесу лепестков. Жалко только, что моя пара на сегодня – гадкий Девон, а не Ранфер.

– Будем считать, что ты ответила «да», – невозмутимо продолжал парень. – Так вот, я предполагаю, что ты должна быть как минимум благодарна моей семье.

– Ага. Весьма, – кивнула я поспешно. – Утра не проходит, чтобы я не проснулась со словами: «Хвала Девонам и дай им Лючия долгих лет жизни!»

Джерил покосился на меня, и даже показалось, что он почти улыбнулся. Но стоило ему отвернуться, как это впечатление исчезло.

– Значит, ты будешь счастлива узнать, что Совет королевства одобрил нашу с тобой свадьбу. И не откажешься в ней... поучаствовать. Дата назначена на первое число следующего месяца.

– Что?! – Я едва не подавилась слюной.

Девон усмехнулся:

– Не надо так переживать, милая. Я понимаю, что ты рада услышать такую прекрасную новость, но здоровье дороже.

Засранец еще и издевался.

– С какой стати?! Я не собираюсь за тебя замуж!

– Тише, милая, тише, – улыбнулся он, сжав мою ладонь.

От этого движения по телу словно прошел болезненный разряд.

– Не надо так кричать, а то, не дай Лючия, подумают еще, что мы тут с тобой ругаемся, а не мило прогуливаемся. А насчет свадьбы: это ты вчера не собиралась за меня замуж. А сегодня узнала, что грозит твоему любимому волчонку, и передумала. Разве я не прав?

Он посмотрел на меня взглядом, полным стального превосходства, и спокойно повел дальше по мокрой тропинке.

– Но... – У меня резко закончились все слова. – Ты же сам не хочешь быть женатым на меченой оборотнем, – прошептала я последний аргумент, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в одну кучу.

– О, конечно не хочу! – Девон улыбнулся так широко, что мне захотелось его ударить. – Мне отвратительна сама мысль о свадьбе с волчьей подстилкой. Но это ничего не меняет. Мой род – один из старейших и богатейших в Диархане. Если ты войдешь в него, каждому плешивому волку станет ясно, что на этот раз оборотни проиграли войну.

– Так это все ради политики? – ахнула я.

– Ну, – пожал плечами парень, – в основном. А еще потому, что так род Девонов станет еще влиятельнее, чем прежде. Гораздо влиятельнее.

Я горько усмехнулась:

– Все твои планы крутятся вокруг денег и власти...

– Естественно! Ты же не думала, что меня навсегда пленили твоя милая мордашка и грязный язычок? – нагло улыбнулся он.

– Значит, мордашка все же милая? – тут же переспросила я. Девон фыркнул и отвернулся. – Джерил. Даже если предположить, что ты все продумал и я обязана согласиться, остается одна деталь.

Парень с любопытством приподнял бровь.

– На мне истинная метка оборотней. Насколько я понимаю, у меня не получится быть твоей женой с такой связью.

Джерил оставался все так же невозмутим:

– Это твоя проблема. Не моя. А для нашего плана так и во все лучше. Его величество король и народ подумают, что раз даже сама избранная, отмеченная истинной меткой, отказалась от своей пары, выбрав сторону людей, значит на то есть серьезные причины. Это увеличит пропасть между людьми и оборотнями. И конфликт будет уже не погасить.

– Ты хочешь начать войну? – ужаснулась я от внезапно вспыхнувшей мысли.

– Думаю, об этом пока рано говорить, дорогая, – внезапно широко улыбнулся он, глядя куда-то вдаль.

И нарочито ласково похлопал меня по ладони.

Я перевела взгляд в конец тропинки и вдруг встретила холодным и голубым, как льды Антарктики, взглядом.

Там стоял Ранфер. Он сложил руки на груди, отчего рубашка на мышцах привычно натянулась. Белые волосы были убраны в хвост, но одна прядь выпала и теперь небрежно спускалась вдоль лица. Вдоль напряженного и злого лица.

Дождь вовсе до него не доставал. Оборотень стоял слов-

но под невидимым куполом, с которого стекали испуганные струйки.

Я тут же попыталась освободиться от Джерила, но он держал меня крепко.

– Не дергайся, а то хуже будет, – прорычал он, продолжая давить свою лицемерную улыбку.

И я мгновенно замерла, понимая, к чему он клонит.

– Не забывай, что ты на крючке, милая, – прошептал Джерил и повернулся ко мне, жестко удерживая мою ладонь.

Затем вдруг наклонился и, не сводя острого, как нож, довольного взгляда, поцеловал мне руку.

– Подумай над моим предложением. Я скоро приду за ответом. Либо ты выходишь за меня замуж, либо... ректором академии «Арктур» станет кто-то другой.

Он усмехнулся и только после этого развернулся, удаляясь прочь по тропинке в обратном направлении от Ранфера. Я даже слышала, как он насвистывал какую-то песенку.

А у меня сердце стучало в горле.

Я снова посмотрела на оборотня, который подходил все ближе, и чувствовала себя так, будто меня привязывают к позорному столбу и вот-вот поднесут горящий фитиль к соломке под ногами.

– Добрый день, Лена, – сказал Ранфер неожиданно спокойно, вглядываясь в горизонт за моей спиной. – Думаю, пора продолжить наши занятия.

Вот так вот просто. Без вопросов и криков.

Теперь к горлу подкатила еще и обида. Отозвалась горечью на языке, пересохшими губами.

Как это так?! Я переживаю, что Ранфер теперь, после всего увиденного, надумает себе бог весть что. А он?!

А он – ничего. Словно ему наплевать.

Ну и мне наплевать. Мне-то какое дело?

– Да, было бы неплохо, – ответила я, вздернув подбородок и стараясь выглядеть как можно более беспечно.

Только в груди все сильнее жгло и на глаза от боли наворачивались слезы.

– Ну что, пойдём? – произнес мужчина мрачно, но ровно.

А я внезапно не смогла вздохнуть. Протянула руку, широко раскрыв глаза. Затем упала на колени и начала лихорадочно царапать горло, инстинктивно пытаясь лишить себя невидимой удавки.

Все произошло так быстро, что понять что-либо не представлялось возможным. Вот я стояла и улыбалась, а через секунду уже лежу на земле, задыхаясь.

– Лена! – тут же воскликнул Ранфер, падая возле меня и глухо закашливаясь. – Проклятье... опять.

В этот момент где-то глубоко внутри, под слоем показного безразличия и настойчивого упрямства, вспыхнуло ощущение, от которого мне стало стыдно. Это была радость по поводу того, что Ранфер испытывает ту же боль, что и я. Я была счастлива, что заклятье связало нас. И тому было две причины.

Во-первых, я мелочно хотела хоть немного отомстить ему за безразличие. Совсем чуть-чуть. Пусть это и глупо. Но теперь-то на его лице нет той холодной надменности!

А во-вторых, этот дурацкий припадок нас объединил и на несколько минут стер вражду и непонимание. Сейчас не нужно было думать, что и почему происходит. Не нужно было лихорадочно решать, что говорить. Что можно, а что нельзя.

Ранфер притянул меня к себе на колени, крепко обнял, прижав к своей груди, и отбросил мои волосы назад, коснувшись рукой щеки.

Его ладонь казалась такой горячей...

– Ты вся ледяная, – прошептал он, стирая слезы с моих щек. – Не плачь. Сейчас все пройдет.

Опустился ниже и коснулся губами мокрых дорожек на лице, где с каплями дождя смешались слезы.

Выходит, я и правда плакала.

Невидимый зонт над Ранфером исчез. Теперь по нам обим текла вода. Рубашка прилипла к широкой мужской груди, белые волосы намокли, став почти стеклянными.

– Боль только усиливается, – еле слышно проговорила я, ловя его губы, как будто в них было мое спасение.

Но, по правде говоря, тело двигалось само. По венам вместо крови курсировала соляная кислота, выжигая все на своем пути. И я уже не чувствовала, что делаю, не понимала, где нахожусь. Казалось, я умираю. А перед смертью все можно,

не так ли?

– Тише, тише, – раздавался ласковый шепот где-то на границе сознания. – Сейчас...

А затем раздалось глухое рычание – и боль вдруг отступила.

Я открыла глаза, в которые будто засыпали песок. А рядом, прижавшись к моему лбу, с закрытыми глазами тяжело дышал Ранфер.

По его коже то здесь, то там гуляли еле заметные язычки голубого пламени, и каждый раз, когда они вспыхивали, вода испарялась, а оборотень морщился и сильнее рычал. А еще я заметила, что чем легче мне становилось, тем ярче загоралось пламя, которое жгло мужчину.

Выходит, он забрал мою боль.

От этой мысли сердце заныло в груди и гулко застучало под ребрами. Я осторожно приподнялась и, обхватив Ранфера за шею, захлебываясь воздухом, притянула к своим губам.

Его рот был мягким, горячим. Невероятно желанным. Его губы мгновенно распахнулись навстречу, а язык проник в меня знакомым требовательным движением. Голодным и жарким, как полуденное солнце в пустыне.

Кровь в венах забурлила. Тут же послушно отозвалась, ускоряясь, поднимая давление и повышая температуру. До лихорадки.

Я отвечала на эту темную жажду своей собственной. Зарывалась в белых волосах, освободив их от связывающей

ленты. Поглаживала мужчину, касаясь его шеи, плеч, спины. Всего того, до чего мне так давно хотелось дотронуться.

А потом в какой-то момент внутри будто что-то лопнуло. И я поняла, что приступ закончился. И на Ранфере тоже больше нет следов странной опасной магии.

Я посмотрела ему в глаза, чуть отстранившись, и увидела в лазурной глубине такое же непонимание, немой вопрос, как и прежде. Ранфер смотрел на меня, не мигая и тяжело дыша. Так же тяжело, как и я. Мы словно оба вынырнули из омута, заросшего ряской, и сейчас глядели друг на друга и не знали, что делать дальше.

– Прости, я не хотела, – выдавила из себя глухо, чувствуя, как каждое слово царапает горло.

– Я знаю, – ответил он тихим и бесцветным голосом. А затем медленно выпустил меня из рук. – Это всего лишь побочный эффект твоей нереализованной магии. Все в порядке.

Холод окружающего мира навалился на плечи неподъемным грузом. Несмотря на дождь, сегодня было довольно жарко, но после объятий оборотня воздух казался промозглым и неприятным.

Лицо мужчины мгновенно помрачнело, а я почти физически ощутила, какую боль доставили ему мои слова.

Это было ненормально, что я чувствовала его вот так. Ярко. Остро. Кристально чисто. Словно это были мои эмоции, а не чужие.

И в этот момент я себя почти возненавидела.

– Ранфер, я...

– Вряд ли у нас получатся индивидуальные тренировки, Лена, – оборвал он меня, вставая и помогая мне подняться. Но тут же отходя на шаг и принимая невозмутимо позу со сцепленными за спиной руками. Дождь хлестал по его телу, и теперь я видела контуры мышц на его спине, проступающие сквозь белую ткань. – Думаю, нам придется их прекратить.

От этой новости у меня едва колени не подогнулись. Сердце оборвалось и укатилось куда-то вниз.

Я прикусила губу и, нервно сжав ткань дурацкого платья, спросила:

– Значит, теперь у меня будет другой куратор?

Тук-тук-тук. Стучало в горле. В ушах.

Осознание того, насколько я боялась услышать положительный ответ, слишком четко дало мне понять одно. То, что я прежде не слишком осознавала.

Я уже не могла без Ранфера. Я могла с ним спорить, уверять его, что мне нужна самостоятельность и собственный выбор. Но правда в том, что, похоже, теперь мне нужен только он.

Вот только что это? Дурацкая магия истинной пары или я в самом деле по уши втрескалась в жоака всех оборотней?

Для меня это был слишком важный вопрос.

– Нет, – ответил Ранфер после некоторой паузы, словно специально тянул время, чтобы помучить меня. – Твоим ку-

ратором останусь я.

Я едва не выдохнула с облегчением, но в последний момент замерла и попыталась сделать невозмутимый вид.

В уголках губ оборотня блеснула еле заметная улыбка. Впрочем, момент был не самый веселый, поэтому мужчина тут же вновь стал серьезным и вернулся к важному разговору:

– Но сегодня мы попробуем проявить твои способности новым способом. Чтобы ты понимала – никто прежде этого не делал. И мы будем просто экспериментировать.

– Я готова... Как и всегда.

Ранфер кивнул и указал рукой прямо перед собой:

– После вас, лэра Алексеева.

И не успела я издать и звука, чтобы спросить, куда мы идем, как передо мной возникла небольшая черная дыра портала. По инерции движения вошла в нее, хотя ужасно хотела остановиться и развернуться.

Но голодный рот пространства уже обхватил своими губами, зажевал и принялся жадно чавкать, пока не выплюнул меня бог знает куда.

Голова кружилась. Подташнивало, и казалось, я вот-вот упаду на четвереньки и залаю, как щенок, которого только что передумал жрать дракон.

Однако на выходе из портала меня любезно подхватил Ранфер и помог удержаться на ногах.

Когда я повернулась к нему, чтобы высказать все, что ду-

маю о таких переходах, в горле резко застряли все слова. Я находилась в кабинете, полном удивленных студентов.

Они знакомым образом сидели по трое за своими шестиугольными партами и, хлопая глазами, разглядывали нас. Меня – странную девчонку в плаще, с которого стекала вода, – и ректора академии.

– Это что такое? – выдохнула я, нервно поглядывая на Ранфера боковым зрением.

– Добрый день всем, – сказал альфа оборотней, шагнув вперед.

Я посмотрела в сторону преподавательского стола. Оттуда на нас из-под небольших очков поглядывал низенький старичок. Он не выглядел удивленным, и когда Ранфер подошел к нему забрать журнал, отдал его, не моргнув и глазом. Приветственно кивнул, а затем и вовсе развернулся и вышел через боковую дверь.

– Итак, – оборотень посмотрел в журнал, – группа «трибэ-один». Отлично. Сегодня у вас будет необычное занятие. Приготовьтесь.

Я быстро прокрутила в голове все факультеты и названия. Получалось, что перед нами сидел третий курс, первая группа факультета быстроты.

Мысленно похвалила себя за сообразительность. Кажется, я уже начала потихоньку вписываться в местный колорит. Зверье на кабинетах уже не казалось странным, оборотни не вызывали первобытного ужаса, а все новые слова я запоми-

нала довольно легко. Осталось только определиться с магией, и можно оставаться тут на ПМЖ.

Уголок губ дернулся сам собой, но улыбки не появилось.

Ранфер бросил на меня короткий взгляд, сделал круговое движение руками перед собой, а затем раскинул ладони в стороны. В тот же миг вся жидкость с моего тела просто разлетелась маленьким взрывом. Я осталась абсолютно сухой.

То же самое он проделал и со своей одеждой. Пара капель попала на студентов, и те возмущенно заворчали.

– Ничего-ничего, просохнете, – усмехнулся оборотень. – Я вижу, все вы соблюли форму одежды, которую от вас требовал сегодня профессор Говир. Оборотни должны были одеться так, чтобы выглядеть как люди. А люди наоборот – снять лишнее, ведь оборотни не признают в одежде многослойность.

Я оглядела присутствующих и с удивлением обнаружила, что так оно и есть. Сейчас было почти невозможно угадать, кто из студентов был простым магом, а кто – полуволокм.

– Елена будет подходить к каждому из вас по очереди, пытаясь определить вашу истинную сущность, – продолжал Ранфер и для них, и для меня.

Эта новость стала серьезным сюрпризом.

Ладони начали потеть, а сердце – биться очень быстро.

Одно дело – безуспешно тренироваться наедине с Ранфером, и совсем другое – позориться на глазах десятка незнакомых мужчин и женщин.

Студенты «три-бэ» как минимум на два года старше меня. Каждому здесь на вид было лет двадцать пять. И все смотрели на меня с иронией и любопытством.

А один парень в застегнутой на все пуговицы рубашке даже поднял руку, чтобы спросить:

– Позвольте поинтересоваться, господин ректор.

Ранфер повернул к нему голову:

– А Елена ведь человек?

– Да, – альфа скривился, но не озвучил вслух, почему.

Впрочем, парень, кажется, понял и сам. Он испуганно приподнял брови и добавил:

– Простите! – сжав пальцами переносицу, словно совершил нечто ужасное. – Я просто хотел понять: как человек будет различать нас? Ведь у людей нет ни обоняния оборотня, ни такой специфической способности.

Ранфер выдержал паузу, а затем вдруг посмотрел на меня. Долго и пронзительно, так, что все внутри перевернулось.

– Если мои подозрения оправдаются, значит Елена станет первым человеком, способным на подобное. Но пока рано говорить об этом.

Парень кивнул и притих.

Ранфер подошел ко мне и, взяв за руку, повел к первой парте.

От его прикосновения под кожу нырнула стая мурашек, и мне стало чуть менее страшно, чем прежде. И все же в висках колотило, как молот по наковальне.

Что, если опять не выйдет? Я же сойду с ума от стыда и разочарования. От мысли, что я в очередной раз подвела его. Что альфа оборотней опять без толку теряет со мной время.

Мужчина подтолкнул меня вперед, встав за спиной, и легонько провел ладонью вдоль позвоночника.

Я с шумом втянула воздух, стараясь, чтобы не было так заметно влияние его прикосновений.

Но щеки все равно мгновенно вспыхнули.

– Как тебя зовут? – спросил Ранфер у девушки, к которой мы подошли.

– Райла Мирьес, – с готовностью и любопытством в больших медовых глазах ответила она.

– Райла, сиди и не шевелись, хорошо? – попросил альфа, и та тут же кивнула. Затем Ранфер повернулся ко мне: – Встань сзади и расположи одну ладонь над головой Райлы, а вторую вот здесь. Напротив лунного сплетения.

Он показал мне точку на спине чуть ниже шеи, где располагался тот таинственный узел магии всех оборотней. Тот самый, касаясь которого в прошлый раз, я едва не свела с ума моего оборотня... да и себя саму.

Воспоминание об этом обожгло такими резкими и сильными эмоциями, что я вздрогнула. Облизнула губы и сжала пальцы, не желая поднимать ладони, ставшие влажными.

Ранфер встал за моей спиной, обхватив мои запястья, и самостоятельно поднял их вверх. Пересиливая мое сопротивление.

Я возмущенно выдохнула, но не успела ничего сказать, потому что мужчина вдруг опустился к моему уху и, слегка прижавшись губами, еле слышно прошептал:

– Постарайся, Лена. Мне тоже сложно...

Его голос забрался в подкорку и обжег сознание, разнося по телу волны приятного тепла.

Я тяжело задышала и распахнула пальцы, послушно расположив их там, где полагалось.

– Только не дотрагивайся, – громко предостерег Ранфер, очевидно, чтобы успокоить присутствующих тут оборотней.

Ведь эта область под шеей у них особенно чувствительная. Вряд ли кому-то понравилось бы мое к ней своевольное прикосновение.

Я была только рада.

– А теперь закрой глаза, – попросил альфа уже более низким и мягким голосом. Специально для меня. – И попробуй ощутить пульсацию под правой рукой. Прямо над лунным сплетением. Там, где пульсация есть, находится узел магии. Это означает, что перед тобой оборотень. Если пульсации нет, значит перед тобой человек.

Я молча кивнула и попробовала что-то почувствовать.

Первые несколько секунд прошли в полной тишине. Только на другом конце кабинета кто-то из студентов прошептал, что у меня ничего не получится. Затем снова стало тихо.

– Райла – оборотень, – вдруг объявила я, опустив руки и открыв глаза.

И девушка на стуле тут же повернулась под поднявшийся вокруг шум:

– Точно! Как ты угадала?

– Да это просто везение, – фыркнул кто-то сбоку.

– Случайность, – вторил еще один голос.

– Тихо! – негромко рявкнул Ранфер. И сильная волна подчиняющей энергии альфы прокатилась по помещению.

На лице оборотня отразилась досада. Он явно не хотел применять эту способность. Похоже, иногда, когда он начинал злиться, внутренняя мощь выходила из-под контроля. Мне было это настолько ясно, что захотелось коснуться его, провести рукой по плечу, расслабить.

Но я и сама была слишком напряжена.

Впрочем, студенты послушно умолкли, так что цель была достигнута.

А Ранфер посмотрел на меня с напряженной внимательностью:

– Как у тебя это вышло, Лена? Ты почувствовала что-то?

Я не знала, что ответить. Просто ощутила в какой-то момент, что Райла – оборотень. И все.

А потому промолчала, сдвинув брови.

– Ничего, все нормально. Просто знай, что это впервые не только для тебя, – мягко проговорил мужчина и подвел меня к следующему студенту.

Это был парень с короткими волосами и смешливым взглядом зеленых глаз. По одежде было сложно понять, обо-

ротень он или нет. Хотя, учитывая выдающуюся мускулатуру, проступающую сквозь ткань неформальной майки, я бы предположила, что передо мной оборотень.

– Бейриш Энверс, – представился он тут же.

– Очень приятно, Бейриш, – кивнул Ранфер, не глядя на студента. Его внимание было посвящено только мне одной. – Давай, Лена.

Незаметно вытерев запотевшие ладошки о подол, я выдохнула и расположила руки как нужно.

В этот раз было еще страшнее. Ведь если я сейчас провалюсь, получится, что первая победа была всего лишь удачей.

Собственно, именно так я и считала.

Закрывает глаза и постаралась ощутить пульсацию.

Ничего не происходило. Совершенно ничего.

Я стала нервничать.

«Вот сейчас, сейчас я ошибусь! Ведь мои дурацкие руки ничего не могут понять! Никаких ощущений... Это провал!»

– Человек, – ответила после ужасной звенящей паузы.

– Верно, – протянул Ранфер, не сводя с меня цепкого взгляда.

Пульс ударил в голову. Я громко сглотнула.

«Опять угадала...»

Но никто не озвучил мои мысли вслух.

Пока студенты не начали шевелиться, перешептываться и задавать дурацкие вопросы, альфа потянул меня за руку к следующему парню.

– Оборотень, – шепотом выдохнула я, не слыша саму себя сквозь адреналиновый стук в ушах. Не слыша ровного, нарочито бесстрастного голоса Ранфера:

– Верно.

Гул вокруг все же поднялся. А меня вел лишь глубокий голубой взгляд, за который я цеплялась, чтобы не оступиться и не упасть от волнения.

Три попадания. Что дальше?

– Оборотень, оборотень, человек...

Теперь в кабинете стало оглушительно тихо. Ранфер больше не говорил, угадала я или нет. Он просто водил меня от одного студента к другому, пока они все не закончились.

– Оборотень, – сказала я в конце и убрала руки от того самого парня, который задавал вопрос в самом начале занятия.

И в пугающей ватной тишине Ранфер проговорил, не сводя с меня широко раскрытых, горящих огнем глаз:

– Верно. Пятнадцать попаданий из пятнадцати... Я был прав, Лена. Ты ощущаешь магию оборотней.

В этот момент мне вдруг стало ясно, почему тот парень, что уточнял у Ранфера, человек ли я, так испугался после своего вопроса. Ведь такой осведомленностью он выдал в себе оборотня, сумевшего вычислить меня по запаху.

Едва альфа озвучил результат, все присутствующие мигом запереглядывались, а затем вдруг стали хлопать.

А я не могла поверить, что это правда. Что я действительно не ошиблась ни разу.

– Но... я даже не поняла, что делала, – пробубнила, улыбаясь и отчаянно краснея. – Я не знаю, как это произошло.

– Это нормально, – ответил альфа, а затем вдруг дернулся вперед, словно хотел меня обнять. Но в последний момент замер, выдохнул и лишь с силой сжал мою ладонь.

– А еще я чувствую себя гораздо лучше, – заметила я. – Нет больше того неуловимо-неприятного жжения в груди, которое периодически разрасталось до приступа.

– Потому что ты задействовала свою магию. Наконец-то, – кивнул альфа. – Теперь все будет хорошо.

– Но... какой смысл в магии, позволяющей отличать оборотня от человека? – не поняла я.

– Ай, что б ты понимала, – усмехнулся сбоку тот парень, на котором я закончила тренировку.

Ранфер бросил на него короткий взгляд, и тот умолк. Затем альфа тихо пояснил:

– Это только начало.

Повернулся к студентам и, больше не глядя на меня, бросил:

– Спасибо всем за занятие, можете быть свободны.

Открыл портал и исчез, не сказав мне ни слова.

Но расстроиться я не успела. Стоило развернуться к выходу из кабинета, как меня окружила толпа парней и девушек.

Такого внимания к моей персоне не было даже на защите диплома в родном вузе.

– Ну скажи, каково это – быть истинной парой для альфы

Диархана? – спросила та девчонка с медовыми глазами, которую звали Райла.

Она была оборотнем.

– Мм...

– Ой, ну что за дурацкий вопрос! – тут же перебил ее какой-то светловолосый парень, скривившись.

– Сам ты дурацкий, – надула губы девушка.

И я улыбнулась, с трудом веря, что студентам передо мной давно перевалило за двадцать.

А затем вдруг вышел вперед другой парень. Темноволосый и высокий, с надменным выражением лица и самоуверенным блеском в глазах.

– Ты лучше скажи нам, каково это – быть избранной дочерью звезд?

Тут же студенты вокруг загалдели, как стая голодных чаек. Того и гляди заклюют или нагадят на голову.

– Что?.. – протянула я, пытаюсь сделать непринужденный вид. – Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, – хитро ответил парень, – что мой отец – Шамвиль Фурьет, член Совета Диархана. И он мне давно все рассказал. Что в нашей академии учится избранная, что скоро пройдет церемония посвящения и ты примешь сторону людей или оборотней.

Если до этого кабинет напоминал пляж голодных чаек, то теперь это была стая возбужденных гиббонов, да простят меня студенты за сравнение.

– Что?

– Как?

– Избранная?!

– Здесь?

– Ну конечно здесь, а где еще?!

– Дитя звезд – девушка?!

– Да ты слепой, что ли?..

Парень, который инициировал весь этот шум, стоял и улыбался, сложив руки на груди. А когда стало немного тише, спросил:

– Ну что, не собираешься поделиться с нами, чью сторону ты выберешь на Совете?

Тут же вокруг стало совсем тихо, и пятнадцать пар глаз воззрились на меня с тяжелым любопытством.

– Конечно, она выберет людей, – сказал какой-то парень, человек.

– С чего это?

– Да с того, что она сама человек, – прозвучал резонный ответ.

Я уже стала задумываться, стоит ли мне вообще участвовать в этом разговоре. По-моему, ребята справлялись и без меня.

И это было даже хорошо, потому что с каждым новым вопросом я чувствовала себя все хуже. Тут же на память пришел Джерил с его ультиматумом, и настроение испортилось.

Я все еще не решила, что делать. Рассказать Ранферу

страшно, ведь если Девон об этом узнает, он может расторгнуть наш договор. И поведать местной полиции об одном очень влиятельном кровавом оборотне.

Если же я никому не скажу, есть шанс как-нибудь решить проблему самостоятельно. Конечно, выходить замуж за Джерила я не планировала. Но должен найтись и другой выход.

Обязательно должен.

К тому же Девон вряд ли отделается от Ранфера, даже если я пойду на все, что он предложил. Значит, я должна быть осторожной. И тянуть время.

– Нет, я еще не выбрала, чью сторону приму, – проговорила твердо, прерывая поток споров.

А затем отошла немного, направившись к двери:

– Простите, ребята, я, пожалуй, пойду. Мне еще нужно потренироваться...

Я вяло улыбнулась, надеясь, что никто меня удерживать не будет.

К счастью, так и вышло. Но одна из студенток все же побежала за мной, выкрикивая:

– Я тебя провожу!

И это было уже что-то неожиданное, потому что студенткой оказалась та самая Райла.

– Да не стоит, – попыталась я ее отговорить, но она уже схватила меня за руку и потянула прочь.

– Не стоит отказываться, когда кто-то предлагает что-то от чистого сердца, – подмигнула она.

И, по-хозяйски взяв меня под локоть, вывела в коридор.

– Ты куда сейчас? – уточнила она. – Наверное, в столовую? Обед скоро. Хорошо, что нас отпустили раньше других, успеешь перекусить, пока не стало шумно. И пока оборотни не разобрали все стейки. Ты же любишь стейки?

Она говорила так быстро, что к этому еще следовало привыкнуть.

– Люблю, – ответила в легком недоумении, пока девушка выводила меня из главного здания «Арктура» и вела в столовую, что располагалась в соседнем корпусе.

Как только мы вышли на улицу, стало ясно, что дождь так и не закончился.

– На вот, прикройся, – улыбнулась я, накидывая спутнице на голову одну полу плаща.

– Ух ты, вот спасибо! – улыбнулась Райла. – Оборотни вообще-то любят дождь, – добавила она. – Нам типа положено любить природу и все такое. Но я, наверное, какой-то неправильный оборотень.

Она весело захихикала.

– Так как насчет моего вопроса, Елена? – приподняла бровь девушка. – Нравится тебе быть истинной парой ректора Краса? Каково это вообще? Связь истинных?

Я в очередной раз покраснела.

В этот момент мы вошли в здание столовой, и пришлось снять капюшон. Теперь мое смущение стало еще очевиднее.

– Райла... я не знаю, – ответила тихо. – Это не так просто.

Девушка вздохнула, подыскивая нам столик.

– Конечно, непросто, – кивнула она. – Но за такую удачу можно полжизни отдать. Я вот вообще не знаю, повезет ли мне когда-нибудь найти свою пару.

– Я уверена, что повезет, – культурно улыбнулась я в ответ.

– Ай, – махнула она рукой. – Спасибо за поддержку. – Но этого никто заранее не знает.

– Я уверена, если ты этого сильно хочешь, то так и будет. Райла благодарно кивнула.

– Только вот я не знаю, зачем к этому стремиться, – добавила я через пару секунд, и девушка удивленно замерла, явно не понимая меня. – Что хорошего в болезненной магической зависимости от другого человека? Что хорошего в том, чтобы опасаться за жизнь своей пары только потому, что тогда умрешь ты сам? Ведь надо любить не потому что, а вопреки.

Девушка хлопала длинными ресницами, глядя на меня как на умалишенную.

– А разве не так бывает, когда любишь по-настоящему сильно? – спросила она тихо и улыбнулась. – Безо всякой магии. Без причин и условностей. Когда богач влюбляется в нищенку, когда королева вдруг понимает, что не может жить без пастуха? Разве в жизни так не бывает?

– Ну... бывает, конечно... – неуверенно протянула я.

– А когда так случается, разве сердце одного влюбленного может жить без другого?

– Ну... теоретически...

Райла покачала головой:

– Истинные умирают друг без друга не из-за метки. А из-за того, что их душа расколота надвое. Их любовь настолько сильна, что жизнь теряет смысл. Если ты боишься смерти, я скажу тебе, что бывали в истории случаи, когда истинные, лишившиеся своей пары, не умирали. Они признавали жизнь высшей ценностью и оставались на земле до старости. Таких случаев меньше, но они есть. Все зависит от внутреннего желания. Ведь метка – это не приговор. Это благословение луны. Знак, что ваша любовь настоящая. Не замутненная ревностью, отсутствием уважения, грубостью или унижением. Знак, что именно вы подходите друг другу идеально. И именно поэтому ваша любовь будет длиться вечно.

– Тебе бы проповедником работать, – буркнула я, чувствуя, что меня подводят к очень тяжелой мысли...

...что в своих страхах и претензиях к Ранферу я не права.

– Кем? – не поняла волчица. – А, ладно, неважно. Мне уже пора уходить.

– Как, ты не будешь кушать?

– Нет. Меня на кафедре ждут. Надеюсь, еще поболтаем.

Она помахала мне рукой, собираясь просто развернуться и уйти.

– Эй, постой!

– Что такое? – не поняла она.

– Возьми хоть мой плащ. Там дождь на улице. А пока я

ем, он, может, и закончится.

Райла улыбнулась.

– Не стоит отказываться, когда кто-то предлагает что-то от чистого сердца, – повторила она фразу, которую говорила совсем недавно. Подмигнула и взяла протянутый плащ: – Спасибо, Елена.

И выбежала из столовой, скрывшись за стеной дождя.

А я осталась совсем одна со своими мыслями.

Пообедала я довольно быстро, а затем еще около часа стояла на крыльце, ожидая, когда на улице закончит лить.

Из головы не выходили слова девушки.

«Метка – это не приговор. Это знак, что ваша любовь будет длиться вечно...»

Разве не об этом мечтают все девушки еще со времен, когда были маленькими девочками? Похоже, что именно об этом. Тогда выходит, что я глупая утка, раз отталкивала все это время Ранфера?

Глубокий вздох вырвался из груди сам собой.

Наверное, так и есть. Глупая утка.

Просто мне хотелось, чтобы все было по-человечески. С цветами, романтикой, походами в кино и бабочками в животе от случайного прикосновения рук. С томными взглядами и волнительным ожиданием. С долгими разговорами и смехом. Когда чувствуешь, что ты и впрямь не просто интересен как кусок мяса. Как одна из тысячи других таких же, с симпатичной грудью и упругой задницей, с возможностью в

любой момент заменить тебя кем-то еще. Когда чувствуешь, что для этого человека именно ты вдруг стала уникальной и единственно нужной. Потому что и он для тебя единственный.

А не так, как сейчас. «Ты единственная, потому что на тебе метка». И если б не она, была б единственной какая-то другая...

Я встряхнула головой. Рыжие волосы, давно ставшие тяжелыми от влаги, рассыпались по плечам.

Пора перестать думать о том, чего нельзя изменить. Если мне суждена именно такая судьба, то, пожалуй, нет смысла с ней бороться. обойдусь без конфетно-букетного периода. Без гуляния за ручку и походов в кино. Тем более что никакого кина тут все равно нет.

В этот момент дождь кончился, и я наконец смогла вернуться к себе. Сняла влажную одежду, сменив ее на домашнюю сорочку и халат, жалея, что студентам не предоставляется личной ванной. С джакузи и пеной.

И в этот момент взгляд упал на розовую лилию, стоящую в вазе на комод. Она была такой же удивительно красивой и невероятной, как и прежде. И, как прежде, вызывала у меня странное щемящее чувство в груди.

Захотелось улыбаться. А еще сходить к Ранферу и на правах истинной пары альфы аж целого Темного Диархана потребовать у него нормальную ванную.

Я усмехнулась и покачала головой, уже практически ре-

шив именно так и сделать. Но тут дверь в наши комнаты открылась, и на пороге появилась взъерошенная Тилья.

Не успела я придумать ни одной шутки про ее внешний вид, как она нахмурилась и тихо проговорила:

– Еще один труп, Лена. Еще один.

Глава 3

Когда перед глазами слегка поплыло, я поняла, что пора вздохнуть.

– Как... еще один?.. – спросила едва слышно.

– Скорее пойдём! – Тилья подскочила ко мне. – Пока не набежала куча народу.

– Но я же в пижаме... Куда пойдём, ты с ума сошла?!

– Пойдём, это единственная возможность увидеть своими глазами и, может быть, найти какую-нибудь зацепку.

– Тиль, я не детектив! – возмущенно кричала я, чувствуя, как бросает в пот от одной мысли о трупe.

– Ничего, мы ненадолго. Давай, только одним глазком...

В очередной раз я ощутила на себе, насколько сильна хрупкая с виду девушка-оборотень. Одним легким движением она вытолкала меня за дверь и потянула к лестнице.

Опасаясь с такой поддержкой просто улететь в пролет вниз головой, я спешно проговорила:

– Ладно, я иду, только не тяни...

– Отлично, только не идешь, а бежишь! – воскликнула она и помчалась вперед, когда увидела, что я тоже тороплюсь.

Через десять секунд мы вылетели из «Арктура», а еще через десять оказались за поворотом академии в густом саду прямо возле оранжереи.

Здесь на холодной мокрой земле лежало тело в неесте-

ственной позе. Женские волосы растрепались и намokли в луже воды. Голова была повернута в сторону, и я не видела лица. Слава богу.

Вот только чтобы узнать жертву, не нужно было смотреть ей в глаза.

– Тиль, это Райла, – не веря, прошептала я, пока несколько преподавателей крутились вокруг трупа, пытаясь разогнать кучку студентов, спящих поблизости.

– Расходитесь! Не перебивайте следы! – кричал Тенсер Лафт, хмуро взирая на все увеличивающуюся толпу.

– Что еще за Райла? – нахмурилась девушка.

А я не могла отвести взгляда от синевато-серого плаща с логотипом академии. Того самого, что совсем недавно я отдала оборотнице с третьего курса.

Можно было бы перепутать. Я мечтала бы перепутать. Ведь плащи у всех студентов одинаковые.

Но увы. На моем внизу был небольшой разрыв. Я зацепилась им за гвоздь, торчащий из комода, буквально сегодня утром. И еще успела восхититься, какой интересной получилась рваная линия. В форме английской буквы Z.

Сейчас эта буква лежала в луже, не привлекая ничье внимание. Ничье, кроме моего.

– Райла... Я потом тебе расскажу.

Тиль пожала плечами, но сильнее нахмурилась:

– Слушай, а она вроде не рыжая. Может, этот убийца просто убивает обычных человеческих девушек?

– Райла – оборотень, – выдохнула я.

– Что?! – едва не подавилась Тилья.

Теперь к ее мрачности прибавилась еще и бледность.

Я криво улыбнулась.

– Что, теперь и тебе страшно? – спросила ее, и тут же улыбка увяла.

Это была несмешная шутка. Попытка разрядить обстановку не удалась.

– Расходитесь немедленно! – завопил в этот момент Тенсер, направившись в нашу сторону.

– Тебе нечего бояться, – прошептала я тихо Тилье. – Со всем нечего. Пойдем обратно, я не хочу больше здесь находиться.

– Ты что-то знаешь, – безошибочно поняла девушка, взяла меня под руку, и вместе мы очень быстро покинули это страшное место.

Не помню, как мы добрались до комнат. Дорога до академии и несколько этажей будто проскользнули мимо меня.

– Рассказывай! – бросила девушка, как только дверь за нами закрылась.

Долго уговаривать не пришлось.

– Так, значит, ты думаешь, что убийца мог принять эту Райлу за тебя? – спросила она, когда мой короткий рассказ подошел к концу.

– Под пеленой дождя легко перепутать, – кивнула я.

Некоторое время Тилья молчала, а затем вдруг произнес-

ла:

– Как думаешь, тебя хотят убить, потому что ты дитя звезд?

Вопрос прозвучал более неожиданно, чем я предполагала.

– Ты уже знаешь, да?

– Знаю, – кивнула Тиль. – Слухи давно ходят. У нас в академии учатся аж двое детишек членов Совета. Один из них – Девон, так что еще странно, что так долго все держалось в тайне.

Я открыла было рот, чтобы защитить Джерила. Ведь сказал-то наверняка тот, другой парень с третьего курса. Но потом я подумала, что засранец Девон моего заступничества совершенно не заслужил, и промолчала.

– Так, значит, ты из другого мира, да? И как там? У вас есть академии магии? А оборотни у вас только в волков могут превращаться или, может, у вас там оборотни-медведи?

– У нас вообще нет оборотней, Тиль, – виновато улыбнулась я, замечая глубокое изумление в глазах девушки.

– Но... как же...

– И магов нет. Потому и академии магии совершенно не нужны. Но есть другие учебные заведения. Институты, университеты, школы.

– Чему же вы там учитесь, если магии нет? – удивилась она, слегка усмехнувшись.

Пришлось рассказывать все по порядку. На это ушло приличное количество времени, но Тилья прекрасно все схва-

тывала. Оказалось, что у них тоже есть машиностроительные училища, инженерные и технические вузы. Просто их не так много. В основном все заведения подобного рода смешаны с магией, и даже простыми науками занимаются преимущественно в магическом ключе.

За этим разговором прошла оставшаяся половина дня. Затем Тилья еще немного почитала теорию, которую ей задали на дом, и мы наконец улеглись спать. Перед тем как выключить свет, подруга зашла ко мне в комнату и напоследок спросила:

– Как думаешь, стоит доложить куратору Красу о том, что это на тебя ведется охота, или нет?

Стоило услышать имя альфы оборотней, как по спине пробежали мурашки, а в горле появился ком.

– Я сама расскажу, – пообещала в ответ. И тихо про себя добавила: «Когда появится возможность».

– Кстати, ты видела, что под трупом девушки на земле было что-то нацарапано? – уже разворачиваясь, чтобы уйти, выдала оборотница. – Как думаешь, это подсказка или... ну... она это случайно когтями...

– Что? – ахнула я, приподнимаясь на кровати. – Там было что-то нацарапано?

– Ну, пара линий, ничего особенного, – замялась девушка. – Напоминало треугольник или клык. Я думала, может, мне показалось. Ну, раз ты не заметила, то, наверное, так оно и есть. Показалось. Ладно, спокойной ночи!

И скрылась за дверью, оставив меня нервно раздумывать над ее словами.

Клык или треугольник. Пара линий.

Это могут быть просто следы борьбы.

Вот только сердце в груди стучало слишком быстро. Я долго не могла уснуть от легкой, едва ощутимой дрожи страха, пробирающегося под кожу. От неуловимого внутреннего чутья, что нет, это были не просто конвульсивно начерченные на земле линии. Это было что-то важное.

Но, к сожалению, уже никак не узнать, что именно.

Утром совершенно неожиданно пришло уведомление, что у нас снова совместное занятие. Причем сегодня еще и на полчаса раньше! А потому собираться приходилось с удвоенной скоростью.

И все равно мы опаздывали.

Погода стояла хорошая. После вчерашнего дождя на небе не было ни облачка.

Тренировка должна была проходить на улице, поэтому когда мы нашли-таки требуемую площадку для занятий, минуло уже десять минут от урока. Однако мы оказались не последними опоздавшими! После нас явились Алира и еще двое оборотней.

Ранфер и Тенсер Лафт стояли рядом, сцепив руки за спиной, и разглядывали вновь прибывших без единой эмоции.

– Ну наконец, когда вы все здесь, можно начинать, – проговорил Тенсер, улыбнувшись и засунув руку за отворот сво-

его неизменного широкого пояса.

Он был так же улыбчив, как и всегда. Казалось, этому оборотню невозможно испортить настроение.

Чего не скажешь о Ранфере. Его лицо было бесстрастным и ледяным. Всего с парой мимических миллиметров от хмурости и мрачности.

– Так вы еще не начали? – сморщила нос Алира. – А зачем так рано всех собирать, если мы никуда не торопимся?

– Чтобы вы успели найти площадку для тренировки, – прохладно ответил альфа, потрянув головой.

Сегодня его волосы были непривычно распущены. И мне как никогда сильно хотелось погрузить в них ладони, сжать, наматывая на пальцы белоснежную мягкость.

Алира закатила глаза.

– Можно было еще поспать, – сказала тихо на ухо одному из своих дружков.

Тот согласно улыбнулся, ловя каждое слово оборотницы.

А Алира сегодня была хороша. Высокая грудь виднелась из узкого короткого корсета, который больше напоминал топик на завязках. Кожаные шортики с толстым поясом на заклепках сидели так низко, как только могли.

Даже Девон смотрел в сторону Алиры с очевидным интересом. Уж я молчу про остальную мужскую половину, включая Ольтера Вика, который вроде бы отвернулся, но взгляд нет-нет да и возвращался к впалому животу, длинным ногам и пышному бюсту.

– Показушница, – фыркнула Тилья, сжав зубы.

Я в очередной раз задумалась: почему кому-то нужно таскать неудобные платья, а кому-то можно вот такие фривольные костюмы.

Кажется, я задала этот вопрос вслух, потому что Тилья повернулась ко мне и ответила:

– У оборотней немного иная мода. Мы платья не носим и предпочитаем простую одежду, которую легко снять. Но в Светлом Диархане так лучше не появляться. Могут и камнем кинуть.

– Понятно, – пробурчала я недовольно. – Дискриминация, одним словом. А можно мне тоже одеваться как оборотни?

– Конечно, – улыбнулась подруга. – В ближайшее же время пойдем и купим тебе пару костюмчиков в городе. Если только погода не испортится.

Она подняла глаза к небу, по которому в этот момент уже плыли белые облака, то и дело скрывая солнце.

– А разве эти костюмы там продаются, если их нельзя носить? – удивилась я.

– Местные мастера шьют все, что востребовано. У нас в Темном Диархане есть и свои ремесленники, но они живут далеко. Оборотни – все же существа стайные. Пока мы с тобой выйдем на территорию другого клана, пока найдем нужную швею... Проще купить все в городе, – пожала плечами девушка.

– Ага... только у меня денег нет, – хмыкнула я еле слыш-

но.

Но эту проблему стоило решать чуть позже.

Моя подруга тоже сегодня выглядела неплохо. Мягкие черные волосы лежали волнами вдоль лица, оттеняя жемчужную кожу и золотистые глаза. Полная грудь была скрыта полукурткой без рукавов и с острым воротником.

Я приподняла бровь, рассматривая кучу пуговиц до самого горла, затем резво расстегнула ей пару штук, обнажив красивый вырез на груди.

– Что ты?..

– Вот так гораздо лучше, – прошептала я и отвернулась, краем глаза замечая, как краснеет девушка и нервно смотрит по сторонам. – Не дергайся, а то подумают, что ты пытаешься кого-то соблазнить, – с усмешкой добавила я.

И Тиль тут же замерла по стойке смирно, внимательно глядя на профессора Лафта, который, оказывается, уже давно что-то усиленно рассказывал.

– ...таким образом, вы разобьетесь по парам и будете швырять друг в друга боевые заклинания третьего уровня. Несложные, чтобы легко можно было отразить, но и не слишком простые. Это поможет развить навыки защиты от чужеродной магии, которая не является вашей целевой. Заодно будет вам тренировка скорости.

Холодный пот выступил на спине, стоило представить, что меня ждет впереди. Что ждет в магическом спарринге колдунью, которая не умеет совершенно ничего.

– А сейчас разобьемся по парам, – продолжал говорить Тенсер, пока Ранфер стоял в стороне и, сжав зубы, следил за занятием, словно ничего особенного не происходит.

На меня он не смотрел будто принципиально.

– Дарос будет драться с Фурсмером, – звучал голос профессора. – Брукс – с Виксом...

Где-то сбоку от меня Тилья дернулась, еще сильнее, чем прежде, заливаясь краской.

– Варнет – с Ланимфером, Тренвиш – с Девонем...

Я повернула голову и увидела, как Алира и Джерил перебрасываются острыми взглядами, полными густого презрения.

Тенсер назвал еще несколько имен. В итоге остались лишь я и еще один оборотень. Парень с голым торсом и серьгой в ухе бросил на меня ироничный взгляд и подмигнул, явно намекая, что разделает под орех. О том, что я ничего не умею, знали уже все.

Но профессор вдруг сказал, называя имя этого самоуверенного полуволка:

– Шенон Берн будет стоять в паре со мной. А пару Алексеевой составит куратор Крас...

Двенадцать пар глаз посмотрели в мою сторону. Алира снова подняла взгляд в небо, мол, стоило догадаться. Кто-то улыбался, кто-то даже подмигивал.

Я сперва не поняла, в чем дело и за что мне такая привилегия.

Но тут Тилья толкнула меня острым локтем в бок и весело проговорила:

– Свезло голубкам, да?

Я скривилась.

Ну конечно – истинная пара, да?.. Как я могла забыть.

Все студенты разошлись по местам, а я шагнула к невозмутимо стоящему в стороне Ранферу.

Альфа наконец соизволил взглянуть на меня, но теперь казалось, что лучше бы отвернулся. Голубые глаза стали искристо-синими. Взгляд был глубоким и тяжелым. От этого взгляда опускались плечи. Он заставлял меня чувствовать себя виноватой...

– Доброе утро, Лена, – проговорил Ранфер ровно. Безразлично.

У меня бешено забилося сердце, стоило услышать его голос.

Альфа снова отвернулся, будто ему незачем было на меня смотреть.

Интересно, магия истинных пар действует только на женскую половину? Почему меня уже начинает бить дрожь от желания взять его за руку, прикоснуться, проникнуть ладонью за отворот рубашки, чтобы ощутить, насколько горячая у него кожа? И почему в этот момент он смотрит в сторону, продолжая держать руки сцепленными за спиной?

– Доброе, куратор Крас, – выдавила я, невольно злясь на него за холодность.

Но я не должна была. Ведь во всех наших прошлых недопониманиях лишь моя вина.

И все равно первая его за руку я не возьму!!!

Девушки бывают очень упрямыми.

– У тебя сегодня будет особое задание, Лена, – резко проговорил мужчина, вновь поворачиваясь ко мне.

Ага, видимо, сложно разговаривать, стоя ко мне затылком...

Взгляд голубых глаз на миг обжег.

Ранфер расцепил руки, вдруг выставив вперед кулак с болтающейся лентой, явно на что-то намекая.

Я сжала губы, разглядывая тонкий лоскут ткани. Смешок сам собой вырвался из груди:

– Хочешь меня связать и выпороть? Давай только не при всех, хорошо?

Не знаю, кто меня вообще тянул за язык. Во мне словно жили два человека. Один о чем-то размышлял, строил рациональные теории, обдумывал собственные поступки. А другой просто выдавал все, что в голову приходит! Любую мысль, будь она даже самой... вот такой.

Я покраснела, подняв на Ранфера наполовину извиняющийся взгляд. Впрочем, другая половина, которая рядом с альфой оборотней вдруг становилась невероятно активной, уже выдумывала очередную шалость.

Мужчина приподнял бровь, решив, что ослышался.

– Что, прости? – переспросил он, но я видела в уголках

его губ мелькнувшую улыбку.

От меня не скроешь!

– Я говорю, дождь может начаться в любой момент, отойдем куда-нибудь под навес? Подальше от группы? – невозмутимо ответила, выискивая укромную беседку. – И, так и быть, можешь меня там выпороть.

Ранфер все же не смог сдержать смешок.

– Я не собираюсь тебя пороть, Лена, – проговорил он, подходя ближе и показывая атласную мягкую ленту, которой при всем желании невозможно наказать даже кота.

– Что, правда? Жалко, – вздохнула я, беря протянутый кусок ткани.

– Что? – переспросил оборотень, на лице которого мелькало все больше удивления.

– Что? – переспросила тут же я, старательно делая вид, что ничего особенного не сказала. – Я говорю, красивая ленточка, будем косички заплетать?

– С тобой все в порядке? – уточнил Ранфер.

– О, в полном, – поспешно закивала я.

Пора завязывать с шутками. Оборотень, видимо, еще не понял, что я готова попробовать помириться.

– В общем, уходить мы тоже не будем, – продолжил мужчина, внимательно меня разглядывая, словно пытался найти признаки болезни. – Как я и сказал, сегодня у тебя особое задание. Тебе придется научиться чувствовать магию, не видя ее.

– Я надеюсь, ты не будешь швырять в меня фаерболы, пока я буду пытаться это все ощутить? – с легким ужасом уточнила я.

– Что такое фаербол? – не понял Ранфер.

– Ну, огненный шар, там, или что-то вроде того, – нетерпеливо объяснила я.

– А, понятно. Нет, кидать не буду. – Мужчина улыбнулся. – Но и ощущать магию ты будешь не мою.

– Что? То есть кто-то другой будет в меня кидать?..

– Хватит паниковать, никто в тебя ничего кидать не будет. Пойдем, сейчас ты все поймешь.

Ранфер кивком указал на моих одноклассников, которые в этот момент уже по двое стояли друг напротив друга, приготовившись атаковать. Вдоль студентов ходил Тенсер, сцепив руки за спиной, и вещал:

– Правила вашего боя сегодня будут довольно просты, и все же с некоторыми нюансами. Думаю, вы уже обратили внимание, что все студенты, стоящие вот на этой линии, – оборотни. А линия напротив – смешанная. Это неспроста. Дело в том, что у вас будут совершенно разные цели и задачи. Итак, первую линию я буду называть «волчья», а вторую – «магическая».

– Ни фиги себе «несложно», – фыркнул какой-то оборотень, оказавшийся в «магической» линии.

Тенсер меж тем продолжал:

– Обе линии должны выбрать себе один тип магии, кото-

рый будет использован в спарринге. Однако! Обратите внимание вот на эти браслеты.

С этими словами он начал ходить вдоль линии магов и надевать каждому на запястье странное приспособление.

Подойдя поближе, я обнаружила необычное изобретение с кожаным ремнем и кучей шестеренок. Отдаленно оно напоминало часы, только вот с одной стороны торчали короткие иглы, а вместо циферблата светился какой-то зеленый индикатор.

И судя по тому, как вскрикивали и шипели все, кому этот браслет надевали, шипы слегка входили в плоть.

– Браслет будет контролировать вашу кровь, – говорил профессор Лафт. – И в один прекрасный момент боя он полностью лишит вас магии.

– Что?! – ахнули все члены магической группы, кому сейчас «дико повезло» испытать на себе новое приспособление.

Тенсер заулыбался одновременно с той линией, на которой браслетов не было.

– Теперь задание для «волчьей» группы, – обратился он к ним. – В какой-то момент боя вы должны совершить оборот и напасть на противника в теле волка. Именно тогда браслеты ваших соперников должны активироваться, заблокировав их магию.

– Что? Но это же нечестно! – нахмурился Девон. Он, само собой, был в группе магов и уже имел на руке застегнутый браслет. Напротив него стояла довольно скалящаяся Али-

ра. – Как только мы лишимся магии, нам придется остаться один на один с огромным оборотнем в волчьей шкуре. Их волки превосходят размерами обычных животных раза в три. Такого зверя не победить голыми руками.

– Уже боишься, Девон? – хищно улыбнулась Алира. – Вот и узнали мы цену твоей трухлявой черной душонке.

– Я не боюсь, – нахмурился парень, стиснув зубы, и вдруг достал из-за голенища сапога складной нож.

Раздался щелчок, и на свету блеснуло довольно длинное лезвие. Гораздо больше обычного перочинного ножика.

Алира приподняла бровь, ничего не сказав, однако ее лицо мгновенно посерьезнело.

Зато профессор Лафт нахмурился, шагнув к Джерилу:

– Какого лешего вы носите с собой оружие, Девон?!

Вырвал у него нож, не моргнув и глазом.

– Потому что он может мне понадобиться в любой момент, – съязвил парень, ни капли не стусевавшись под хлестким взглядом немолодого профессора. – Как, например, сейчас.

– Не может он вам понадобиться, не мелите чушь, – фыркнул Тенсер, на ходу открывая маленький портал и брезгливо выбрасывая туда оружие. – Вы не дослушали правила. Во-первых, браслет лишит вас магии как раз потому, что оборотень в волчьем теле не может колдовать. Это некоторым образом уравнивает ваши шансы. Но дело не в этом. Дело в том, что, отнимая возможность колдовать, браслет транс-

формирует вашу магию в лунные эманации оборотней. В ту особую субстанцию, что влияет на превращение в волка. И с помощью браслета вы должны остановить это превращение.

Студенты зашептались.

– Однако! – добавил Тенсер громче. – Вы должны успеть сделать это до того, как оборот будет закончен, иначе в тот момент, как лапы зверя коснутся земли, вы проиграете спарринг, потому что браслет потеряет свою силу. Условно говоря, вы лишитесь магии, и более сильный оборотень в теле волка вас убьет.

Еще больше шума поднялось на площадке.

– Но ведь оборотни превращаются очень быстро! – сказал кто-то.

– Верно, потому и вам нужно действовать быстро, – кивнул Тенсер. – Это отличная тренировка. Кроме того, – он сделал небольшую паузу и улыбнулся, – у вас будет помощница.

У меня сердце екнуло. Вот чувствовала я, что не все так просто в этом упражнении, как обещал профессор.

– Я могу обратиться полностью за пять секунд, – гордо бросил оборотень в татуировках. Тот, что был дружкой Алиры.

Потер мощной рукой свой «ежик» на голове и озорно подмигнул подруге.

Алира фыркнула и посмотрела на Девона:

– Я – за три.

Джерил стиснул зубы, а потом вдруг спросил у профессора Лафта:

– Так что там с помощницей?

Ранфер вышел вперед, ведя меня за руку. Он улыбнулся и проговорил:

– А вот это самое интересное. Лена должна будет подсказать вам миг, когда стоит активировать браслет. Короткое мгновение до начала оборота.

– Что? – выдохнула я.

И мягкая атласная повязка легла мне на глаза.

– Таким образом, – продолжал альфа, – у носителей браслета будет небольшая помощь в лице Лены.

– Это такая шутка? – продолжала возмущаться я, уже представляя, как из-за моей «помощи» все одnogруппники из линии магов по очереди проиграют спарринг.

– Не паникуй заранее, – бросил Ранфер. – И не трогай руками повязку.

– Но я ничего не вижу!

– Да что ты? – усмехнулся оборотень и тут же кашлянул в кулак. Видимо, ректору целой академии все же не пристало шутить на занятии. – Повязка не будет тебе мешать, она будет помогать. Тебе нет никакого смысла смотреть на то, как дерутся одnogруппники. Для тебя есть лишь одно важное задание: почувствовать начало оборота.

– Но как это сделать? – спросила я, нервно кусая губы.

Судя по отдаленным разговорам и негромкому голосу

Тенсера, студенты уже готовились вступать в бой.

В этот момент я поняла, что ко мне кто-то подошел.

Ранфер. Это определенно был Ранфер.

Тонкий, еле заметный аромат его тела морозным туманом коснулся легких, вызвал мурашки на спине. Оказалось, я способна узнать его даже с закрытыми глазами.

И его дыхание... чуть громче, чем обычно. Касается моей щеки.

О боже... Как же близко он стоит!

В этот миг мужчина взял меня за запястье и осторожно положил руку себе на затылок. И чуть ниже.

– Я говорил, – раздался его бархатистый голос, чуть более хриплый, чем всегда. – Вот здесь находится лунное сплетение оборотней. Здесь зарождается магический потенциал, отвечающий за превращение в волка. За несколько секунд до самого оборота напряжение в этой области возрастает у оборотня десятикратно. И тогда, словно спусковой механизм в огнестрельном оружии, начинает работать магия изменения тела. Ты должна ощутить этот самый потенциал до того, как произойдет взрыв.

Я глубоко дышала, чувствуя горячую кожу под своими пальцами, при этом подушечкой большого ощущая вены на шее оборотня, а указательным и средним касаясь линии позвонков.

Движение, похожее на ласку, вырвалось само собой. Раньше, чем я успела об этом подумать.

Ранфер шумно втянул воздух и резко схватил меня за руку, отодвинув ее от себя.

Сердце гулко ударилось о ребра.

А затем на несколько секунд оборотень замер, чтобы уже через мгновение поднести мою ладонь к своим губам, оставив на ней короткий поцелуй.

Почти сразу же он отпустил меня, тихонько подтолкнув в спину. Пора было начинать.

– Первая пара, – раздался голос Тенсера. – Джерил Девон и Алира Тренвош.

Меня пробил холодный пот.

– Алексеева, – говорил Тенсер, – вы должны почувствовать, когда Тренвош начнет оборот, и предупредить Девона до того, как этот оборот завершится. Полагаю, суммарно у вас будет не более семи секунд от старта роста потенциала до завершения обращения. Иначе Девон проиграет спарринг.

Ладони стали влажными и начали мерзнуть. Где-то глубоко внутри вспыхнуло шальное желание проиграть назло. И даже если вдруг случится чудо и мне удастся ощутить начало переворота, то ни за что не говорить об этом Девону. И хорошо, если Алира успеет его куснуть разок-другой до окончания боя.

– А если я сам почувствую начало оборота и активирую браслет? – мрачно спросил Джерил. – Мне не нужна ничья помощь.

– Вы можете попробовать, – продолжал профессор. – Но

если верить словам Алиры, она может обратиться за три секунды. Вы заметите начало оборота, когда останется уже секунда на активацию браслета. Успеть будет довольно сложно.

– Кстати, как активируется эта штука? – гневно процедил парень, чем-то щелкая. – Ай!

– Да, все верно. Вот так он и активируется, – усмехнулся Тенсер. – Браслет выпил вашей крови, Девон. Вы лишены магии. Вам придется отложить спарринг. Сейчас будут драться Мирон Фурсмер и Форен Дарос. Алексеева, вам нужно почувствовать оборот Фурсмера.

– Но они же оба оборотни, – немного удивленно произнесла я. – Разве Форен сам не сможет ощутить рост потенциала в лунном сплетении своего соперника? Ведь для него это родная магия. Он... сделает это гораздо раньше меня.

– Не почувствует, – уверенно ответил на этот раз Ранфер. – Если такая способность и существует у оборотней, я о ней не слышал. Мы можем ощущать лишь свое лунное сплетение, но не чужое. А друг друга отличаем по запаху, а не по фону магии.

Я молча кивнула. А через секунду начался бой.

Раздался треск и шуршание, даже словно бы какой-то шелест. Но я ничего не видела и не ощущала. Слышала лишь пульс в собственных ушах да вой ветра.

Мирон Фурсмер вроде бы стоял слева, как и все студенты на «волчьей» линии. И я отчаянно пыталась представить его высокую, как и у всех оборотней, широкоплечую фигуру,

короткие русые волосы и светлую щетину на лице.

Но особенного успеха не добилась даже в этом. Перед глазами была чернота и разноцветные пятна от солнца.

– Сконцентрируйся, – шепнул Ранфер.

Как будто это могло помочь.

В какой-то момент раздалась ругань и крик:

– Ай-ай!

Ранфер резко дернул меня назад, и рядом что-то упало.

Сердце застучало в горле. Было ужасно некомфортно от того, что я ничего не видела.

Но вдруг случилось нечто странное. Где-то в груди появилось новое, будто зудящее чувство.

– Что-то происходит, – сказала я неуверенно, схватив Ранфера, что стоял совсем рядом со мной.

И альфа в тот же миг прокричал:

– Оборот!

Только усмехающийся Фурсмер мгновенно ответил:

– А вот ничего подобного! Я вовсе не собирал... Э-эй-ох!!!

Я содрала повязку с глаз, потому что вокруг поднялся страшный шум.

– Дарос, какого лысого ежа вы творите?!

Проморгавшись после продолжительной темноты, я с изумлением обнаружила на площадке для спарринга огромного коричневого волка, повалившего на спину Мирона Фурсмера.

– Немедленно слезайте с него, Дарос! – кричал профессор Лафт. – И марш в палатку для переодевания!

Он указал пальцем в сторону сада академии: там, метрах в двадцати от нас, был раскинут небольшой шатер. Судя по всему, не все волки, как Ранфер, могли перевоплотиться обратно сразу в одежде.

Коричневый волк что-то фыркнул, глубоко дыша, бросил на меня острый взгляд черно-желтых глаз и, зубами схватив свою порванную одежду с земли, поплелся в палатку.

– Так бывает, – шепотом сказал мне Ранфер. – Молодые оборотни в пылу схватки иногда не могут контролировать оборот.

– Еще раз такое произойдет, получите выговор! – рычал Тенсер, не на шутку разозлившись.

– Тогда почему его так ругают? – не поняла я, заметив, как все вокруг притихли.

– Потому что он уже давно не щенок, – спокойно ответил альфа. – И должен учиться сдерживать себя. Даже если обернулся специально, чтобы напугать Фурсмера, – усмехнулся он в конце. – Кстати, ты – молодец. Я же говорил, что у тебя получится.

Ранфер взглянул на меня, и уголки его губ радостно приподнялись.

– А сейчас следующая пара! – звучал голос Тенсера. – Брукс и Викс!

Снова по спине прокатилась волна нервного беспокой-

ства. Моя единственная подруга и парень, в которого она влюблена.

Я чувствовала, что этот бой пройдет нелегко.

Ольтер и Тилья...

Подруга вышла вперед, вставая в атаковую стойку. Напротив нее в десяти шагах расположился парень. Его поза была более простой, но напряженные мышцы говорили о готовности вступить в схватку.

Лицо девушки горело, щеки выделялись алым румянцем на фоне бледной кожи.

Я могла понять ее стресс. Тем более что мне предстояло помогать Ольтеру почувствовать ее переворот.

Ранфер надел мне на глаза повязку. И бой начался.

Снова трещала магия. Я слышала шипение искр огня, короткие женские вскрики и даже один раз – тихую ругань Ольтера.

И в тот самый момент, когда внутри меня вновь зародилось то странное и непонятное ощущение, я больше не медлила. Я верила, что не ошибусь.

– Оборот!!! – крикнула громко, срывая повязку одной рукой, а второй указывая направление, где ощущала зарождающуюся волчицу Тильи.

Тотчас на меня воззрились две пары глаз. Желтые с приподнятыми бровями – подруги и сосредоточенные серо-голубые – Ольтера. При этом Тилья, как оказалось, уже прыгнула на своего соперника, начав перевоплощаться прямо в

воздухе.

– Прости, Тиль, – виновато подняла плечи я, понимая, что заметила оборот слишком поздно.

Через считанные секунды все закончилось.

Парень нажал какую-то кнопку на браслете. Так быстро, что я почти не успела это заметить. И Тилья просто упала на него, повалив на землю.

Ее одежда была частично разорвана, но судя по всему, оборот был остановлен, и девушка вернулась в человеческий облик, так и не став волком. Несколько шнурков на корсете треснули, и полная грудь стала видна гораздо сильнее. Облегающие штаны остались на месте, но немного разошлись по одному из швов. И стало заметно, что нижнего белья на девушке нет.

Она глубоко и часто дышала, словно после пробежки, отчего ее грудь еще сильнее бросалась в глаза. Особенно Ольтеру, который лежал непосредственно под ней, держа свою соперницу за талию. Он смотрел на Тилью, широко распахнув огромные глаза под сдвинутыми бровями. Его зубы были плотно сжаты, но на лице было написано скорее удивление, чем гнев. Он не знал, что делать.

А затем его рука случайно скользнула по талии вниз, замерев на линии разрыва брюк, будто неосознанно погладив женское бедро. Уже через мгновение он отдернул ладонь, словно ошпарился. Испуганно взглянул на нее, будто в поисках ожогов.

– Блестяще, дорогая. Но в следующий раз постарайся выдать предупреждение до того, как тело начнет трансформацию, – проговорила подруга, бросив на меня короткий взгляд. Ее щеки налились горячей краской, которая на бледном лице казалась невероятно яркой.

Однако девушка неторопливо встала на ноги, словно ее вовсе не беспокоит ее внешний вид. Приподняв подбородок, она даже улыбнулась мне. Откинула назад черные растрепанные волосы и гордо удалилась в палатку.

И только Ольтер на секунду дольше остался лежать на траве, раскинув руки. Всего секунда, но я видела, насколько он был выбит из колеи. Затем он тоже торопливо встал и, не глядя на удаляющуюся девушку, отошел в сторону. Его взгляд вообще словно специально скользил мимо палатки. Как будто ему интересно все вокруг, только не Тилья.

– М-да, про девушек-оборотней я как-то не подумал, – пробубнил Тенсер, кашлянув в кулак и неожиданно покраснев. – В следующий раз надо тренироваться в широких робах. Итак, сейчас будет драться пара Русвер Мендел и Валейн Эверик!

Я подняла глаза к небу и улыбнулась. Тучи снова исчезли, и теплое солнце грело кожу. У меня все получалось, и настроение стремительно поднималось.

С каждым разом мне все лучше удавалось ощутить превращение оборотней. Два раза, правда, я почувствовала это уже в тот момент, когда волк встал на траву всеми четырьмя

лапами, но Ранфер сказал, что это все равно огромный шаг вперед для моих способностей. Правда, Девон, который вошел в эти несчастливые два раза и, соответственно, проигравший из-за меня спарринг, был не слишком доволен.

– Признайся, ты специально дождалась, когда Алира обратится, – прошипел он в самом конце занятия, поравнявшись со мной. Ранфер в этот момент отошел к Тенсеру обсудить итоги.

– Нет, – ответила спокойно.

– Ты хотела, чтобы я опозорился и проиграл, – продолжал лить яд Джерил.

– Ты же сказал, что сам сможешь определить начало оборота? – фыркнула в ответ. – Считаю, что я дала тебе шанс показать себя.

– То есть все же специально... Ну, я так и думал, – сквозь зубы процедил он.

– Да я же сказала, что... А, ну тебя в баню! – махнула я рукой, собираясь взять Тилью и отправиться к нам в комнаты.

Но Джерил вдруг резко схватил меня за запястье и прошептал:

– Не забывай, что я жду от тебя ответа. Времени осталось не так много, дорогая.

И тут же отпустил, не успевшая я и звука издать. Отошел в сторону, что-то весело сказав своему другу, которого звали Анрил. Тот тоже был человеком. Джерил с оборотнями не дружил принципиально. Даже Форен Дарос, который был с

ними в одной кураторской группе, все время проводил отдельно от них, с другими полуволками.

Я глубоко вздохнула и усилием воли подавила внутреннюю дрожь. Бросила нервный взгляд на Ранфера, надеясь, что он ничего не заметил.

Мне повезло. Он все так же разговаривал с Тенсером.

Я не собиралась пока рассказывать альфе о том, какой ультиматум предъявил засранец Девон. Меня пугала перспектива того, что Джерил об этом узнает и нашему нелепому соглашению придет конец. Мой скользкий «женишок» обязательно сдаст его охранному управлению Диархана, не успеем мы и глазом моргнуть.

Поэтому я продолжала выжидать. Возможно, в итоге мне удастся убедить Джерила передумать. Иначе остается мало вариантов. Согласиться на мерзкую свадьбу или придушить парня голыми руками. Последнее предпочтительней, потому что после свадьбы ему это и так грозит. Так уж лучше сделать все заранее.

Когда все уже собирались расходиться, вперед вышел Ранфер и, окинув присутствующих строгим, жестким взглядом, проговорил:

– Все вы знаете, что на территории академии «Арктур» было совершено новое убийство. Пока было принято решение не закрывать наше учебное заведение, чтобы не усиливать панику. Однако в связи с последними событиями очевидна необходимость принятия определенных мер безопас-

ности. Выходить за территорию здания академии без сопровождения преподавателей теперь строго запрещено. На практические занятия вы будете переправляться с помощью порталов. Обратно в комнаты – так же. Порталы будут открываться за пять минут до начала занятия и через пять минут после. Вы должны быть готовы.

Среди студентов прокатилось недовольное ворчание. Кто-то даже возмущенно проговорил:

– Нет! Ненавижу порталы!

– Уверяю вас, собственный окровавленный труп понравится вам еще меньше, – прохладно ответил альфа, и ропот мгновенно затих. – Еще вопросы? Отлично. Все свободны.

Он сделал знакомое круговое движение руками, словно скручивая пространство в спираль, и в следующий миг рядом с нами появился большой черный зев перехода. Он призывно чавкал и завывал, напоминая, что ничего хорошего мы в нем не испытаем.

Я поманила Тилью, чтобы вместе отправиться домой, но первым в портал шагнул Ольтер. Он ни с кем не попрощался и явно находился в не слишком хорошем настроении. Моя подруга, напротив, улыбнулась и весело шагнула в портал на секунду раньше меня.

Магия вышвырнула нас на третьем этаже академии, а все не в комнатах, как хотелось надеяться. Я согнулась пополам рядом с Тильей, которая усиленно сдерживала рвотные позывы.

Вдали по коридору стремительно удалялся Викс, словно пару секунд назад его портал не выплюнул, а вынес на мягких ладошках.

– Ольтер! – крикнула я, потирая пересохшее горло. – Ольтер!!!

– Что?! – хмуро спросил парень, развернувшись.

Я быстро нагнала его, успев заметить короткий злой взгляд себе за спину. Туда, где стояла Тилья.

– Слушай, тебе отец про недавнее убийство ничего не рассказывал? – спросила я, не обращая внимания на очередную его вспышку неприязни к подруге.

Я-то видела, как он на нее смотрел там, на траве. Не знаю, заметила ли это сама Тилья, но со стороны было виднее. Голод в глазах Викса, казалось, можно было пощупать. Я ощущала его кожей. И пусть теперь он снова скрывает свои мысли, меня ему не обмануть.

– С какой стати я должен тебе что-то говорить? – прищурился он.

И я поняла, что ему есть что рассказать.

– Может, с той, что первые убийства были связаны со мной? – легко предположила я. – Может, потому, что я хочу знать, стоит ли бояться дальше? Может, потому, что я тоже кое-что знаю?

Парень смерил меня изучающим взглядом, а затем снова немного нервно посмотрел мне через плечо. Через секунду к нам приблизилась Тилья:

– О чем разговор?

Ольтер не стал повторять для нее, сделав вид, что вовсе ее не замечает. Он глядел только на меня, с легким раздражением отвечая:

– Почерк убийцы частично совпадает с прошлыми жертвами. Разве что отпечатки ауры другие. Убийца – снова оборотень. Мы не знаем, принадлежит он к Кровавому клану или нет. Мы не знаем, копирует новый убийца старого или нет. Самостоятельный он маньяк или подражатель, имитирующий Варго Ленса. Уборщик сейчас в «Крысиной норе» ожидает казни. Его вина доказана, но дело приостановлено ввиду появления новой жертвы. Мы хотим понять, не знаком ли Варго с этим убийцей, есть ли между ними связь. Возможно, он сможет подсказать, зачем новый маньяк совершает свои преступления.

– Понятно, спасибо, – кивнула я, опустив взгляд. Мрачные мысли тут же окутали сознание.

– Так что известно тебе? Или ты высказалась просто так, чтобы развязать мне язык? – недовольно спросил Ольтер.

Я снова посмотрела на него, не зная до конца, что можно говорить, а что – нет.

– Убитая девушка была в моем плаще, – проговорила я наконец. – Я отдала его за несколько минут до ее смерти.

Парень нахмурился и кивнул:

– Теперь понятно. На одежде был отпечаток человеческой ауры. Отец добрался бы до тебя, но на это понадобилось бы

больше времени. Хорошо, что сказала. Что еще тебе известно о жертве?

– Ну... ничего. Райла вышла из столовой после того, как мы поболтали. Взяла мой плащ и ушла. Больше мы не виделись. Скажи, есть шанс, что ко мне не нагрянут подчиненные твоего папы с расспросами?

Викс выдохнул и сжал губы. Но уже через мгновение кивнул:

– Я постараюсь. Если, конечно, ты рассказала все, что могла.

Острый взгляд парня пронзил меня насквозь.

Я переглянулась с Тильей, и она молчаливо кивнула.

– Мы думаем, что на Варго было оказано кровавое воздействие, – вместо меня проговорила подруга.

– С чего вы взяли? – помрачнел Ольтер, теперь уже позволив себе взглянуть на Тилью как на участника разговора, а не пустое место.

– Он говорил, что убивал рыжих из-за сходства с матерью. Но его мать была блондинкой, – продолжила девушка. – Посмотрите в хрониках двадцатилетней давности.

С этими словами она взяла меня за руку и демонстративно потянула в сторону наших комнат. Мол, разговор окончен.

Только Ольтер еще некоторое время смотрел нам вслед, прежде чем уйти по своим делам.

– Похоже, тебе удалось поразить мальчика, – усмехнулась я, повернувшись напоследок и окинув Вика любопытным

ВЗГЛЯДОМ.

– Ой, мне до этого нет никакого дела, – ответила Тилья.

Но я видела, что она едва заметно улыбается.

– Не отвлекайся, дорогая, ты же помнишь, что у нас на сегодня еще очень важные планы?

– Какие планы? – не поняла я, совершенно сбитая с толку.

– Как это «какие»? – ахнула девушка, притворно схватившись за сердце. – Только не говори, что ты забыла!

– Тиль, я, конечно, все понимаю, шутки шутками, но, надеюсь, ты меня на очередной ваш праздник оборотней не потащишь? Имей в виду, я все равно не пойду, мне хватило прошлого, где меня чуть не отлюбили аж трое полуголых мужиков.

– Это что еще за история? – сдвинула бровки девушка. – Ты мне не рассказывала.

Я махнула рукой, и мы зашли к себе, захлопывая за собой дверь.

– Считай, что было некогда. Нарисовались там у вас три брата-отморозка. Но вроде бы они уже все поняли и встали на путь исправления. Не суть. Так куда ты собралась в этот раз?

– Вообще-то, в город за покупками, но теперь я даже не знаю, что важнее. Выпытать подробности этого ужасного происшествия или купить тебе брючный костюм вместо кучи платьев. Что еще за три брата, скажи мне? И поверь, я хоть и не самая популярная самка в стае, да и вовсе уже дав-

но не в стае, но смогу найти на них управу!

Девушка не на шутку распереживалась.

– Тиль, завязывай, что было, то прошло. А в город мы все равно не сможем пойти.

– Почему? – не поняла она.

– Во-первых, потому что у меня нет денег, а позволить тебе за меня платить я не могу. А во-вторых, потому что Ранфер запретил даже из здания академии выходить, уж я молчу про город!

– Слушай, но ты же понимаешь, что убийца может легко находиться как снаружи «Арктюра», так и внутри. – Девушка посмотрела на меня как на неразумного ребенка. – Кто помешает убийце подкараулить жертву ночью в туалете, когда никого не будет рядом? И прищучить тихо и незаметно? Ты вообще коридоры нашей академии помнишь?

Приходилось признать: в чем-то она права. Перед глазами вспыхнули высокие каменные стены, холодные и монументальные. Сквозь них не проникали звуки, и если в одном из тысяч кабинетов кто-то закричит, никто и не услышит.

Сразу же всплыло воспоминание о том дне, когда я осталась в таком кабинете вместе с Варго. Первым убийцей. Только тогда я считала врагом совсем другого человека. И если бы не Джерил, вероятно, уборщик уже убил бы меня.

Выходит, Девону можно было сказать спасибо за спасение моей жизни. А я, нахалка неблагодарная, еще и зуб на него заточила. На принца-то на моего!

Я хмыкнула и покачала головой:

– Я все помню, но нарушать запрет не буду. Так и знай.

Сказала как отрезала. Аж самой понравилось.

Тилья скуксилась и поджала губы. Впрочем, уже через пару секунд резко встала со стула, и я поняла, что у нее в голове созрел очередной гениальный план.

– Придумала! – воскликнула она.

Я шлепнула себя по лбу и протянула:

– Слушай, мне кажется, когда мы познакомились, ты была скромной милашкой. Эта девочка мне так нравилась, скажи, куда она делась?

Тилья упала обратно на стул и тут же затихла. Мне даже стало немного стыдно, что я испортила весь ее веселый задор. Потом она глубоко вздохнула и ответила:

– Я просто подумала, что заикливаться на своих проблемах – не самый лучший выход из положения. Я делала это слишком долго. Считала, что в чем-то виновата. В собственном изгнании из клана. В отсутствии обоняния. В том, что слабее Алиры и ее подружек. А потом посмотрела на тебя. – Она сделала паузу, не сводя с меня желтых, как мед, глаз. – В академии убивали рыжих девушек, которых было не так уж много. Не приведи Селена ты могла в любой момент стать новой жертвой. Но ты не ударилась в панику. Кроме того, ты никогда не обвиняла всех нас, оборотней, в том, что это происходит. Только кровавых. А ведь очень мало людей делают между нами различие. Для большинства из вас каждый

оборотень и есть потенциальный кровавый. Поверь, это дорогого стоит.

В этот момент мне снова стало немного стыдно. Ведь сперва именно так я и думала. Что и Ранфер, и Тилья могут оказаться людоедами. Оставалось радоваться, что все же постепенно я разобралась с этим вопросом.

– Знаешь, – продолжала она, – обвинять других в чем бы то ни было – это черта не только людей, но и оборотней. Так что даже будь ты такой, как все, я бы плохо про тебя не думала. Но то, что ты другая, позволило мне понять, что и я могу быть другой.

Мне вдруг жутко захотелось извиниться. Но Тилья меня опередила, не дав рта раскрыть:

– Но раз ты боишься выходить в город без разрешения куратора Краса, так и быть, я тебя обрадую.

Ее глаза хитро блеснули, а на губах появилась многозначительная улыбка.

– Чем же? – прищурилась я, чувствуя, что чего-то не знаю.

Предчувствие не обмануло.

Тилья похлопала по заднему карману штанов, с каждой секундой становясь все веселее. Затем она медленно опустила туда руку и вынула на свет божий тонкий кожаный квадратик с золотым тиснением:

– Это тебе, милая.

Квадратик переключал ко мне на колени, призывно блестя золочеными буквами с каким-то витиеватым гербом по-

середине.

– Что это? – не поняла я, с затаенным трепетом обводя пальцами треугольник, напоминающий гору, и вписанную в него волчью морду с огромными человеческими глазами.

Очень красивое изображение.

– Да ты посмотри, что внутри! – не терпелось девушке.

Я щелкнула маленьким замочком и увидела сложенные в стопку аккуратные квадратные лоскутки какой-то прочной, но тонкой ткани, напоминающей сильно накрахмаленный шелк. На ткани было выдавлено сложное тиснение, она пестрела мелкой детальной вышивкой. И каждый квадратик был полностью идентичен предыдущему.

– Это что, деньги? – ахнула я, доставая твердые лоскутки и раскладывая их в ладони, как веер.

– Ага, а что ж еще? – радостно кивнула Тилья. – Причем здесь только жемчужные глайды и даже нет ни одной ленте!

Я посмотрела на квадратики внимательнее. Цвет ткани и впрямь немного серебрился, как речной жемчуг.

– Будем считать, что я тебя поняла, – кивнула я, замечая на дне кошелька что-то еще. Ведь кожаный конвертик, по сути, был именно кошельком. – Но я все равно не буду брать твои деньги. Я уже говорила. А это что такое?

Тилья села ко мне на кровать, радостно спружинив на матрасе.

– А это и не мои деньги, – подмигнула она. – И не мой самый раскрасивый амулет!

У меня на ладони оказалась маленькая подвеска. На цепочке из белого металла висела аккуратная ярко-голубая капля, сверкающая десятками граней.

– Откуда это все? – тихо спросила я, с замиранием сердца рассматривая камень, оттенком так сильно напоминающий огненно-голубые глаза моего волка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.